



Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/41/719*
9 January 1987
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

Сорок первая сессия
Пункт 12 повестки дня

ДОКЛАД ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА

Защита прав человека в Чили

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить членам Генеральной Ассамблеи предварительный доклад, подготовленный в соответствии с пунктом 9 резолюции 1986/63 Комиссии по правам человека от 14 марта 1986 года профессором из Коста-Рики Фернандо Волио Хименесом – Специальным докладчиком, на которого возложена задача изучения положения в области прав человека в Чили.

* Переиздается по техническим причинам.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Предварительный доклад о положении в области прав человека в Чили,
подготовленный Специальным докладчиком Комиссии по правам человека

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1- 9	3
II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	10 - 32	4
III. СООБРАЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОТВЕТА ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА	33 - 41	11
IV. ЖАЛОБЫ НА НОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА	42 - 44	17
V. ВЫВОДЫ	45 - 87	37
VI. РЕКОМЕНДАЦИИ	88 - 102	46
<u>Добавление:</u> Резолюция 1986/63 Комиссии по правам человека, принятая 14 марта 1986 года		50

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Вопрос о положении дел в области прав человека в Чили рассматривается с 1974 года в Комиссии по правам человека и в Генеральной Ассамблее. Кроме того, его рассматривают также Экономический и Социальный Совет и Подкомиссия по предупреждению дискриминации и защите меньшинств.
2. В соответствии с резолюцией 11 (XXXV) от 6 марта 1979 года Комиссия по правам человека назначила Специального докладчика для анализа положения дел в области прав человека в Чили. Позже в своей резолюции 21 (XXXVI) от 29 февраля 1980 года Комиссия просила Специального докладчика освещать в своих докладах также проблему лиц, пропавших без вести в Чили.
3. Функции специальных докладчиков по этому вопросу выполняли (в порядке следования) судья Абдулайе Диейе, Сенегал, судья Радхасумер Лалла (Маврикий), а в настоящее время — профессор Фернандо Волио Хименес (Коста-Рика), который приступил к выполнению своих обязанностей 1 февраля 1985 года.
4. На своей сороковой сессии после рассмотрения первого предварительного доклада Специального докладчика Генеральная Ассамблея приняла резолюцию 40/145 от 13 декабря 1985 года, озаглавленную "Положение в области прав человека и основных свобод в Чили". В пункте 10 ее постановляющей части Ассамблея просила Комиссию по правам человека "на ее сорок второй сессии приступить к подробному рассмотрению доклада Специального докладчика и, с учетом всей соответствующей информации, имеющейся в ее распоряжении, принять наиболее целесообразные меры для эффективного восстановления прав человека и основных свобод в Чили, включая сохранение услуг Специального докладчика, и просит Комиссию представить свой доклад Генеральной Ассамблее на ее сорок второй сессии через Экономический и Социальный Совет".
5. По завершении своего первого мандата Специальный докладчик представил 7 марта 1986 года свой окончательный доклад о положении в области прав человека в Чили на сорок второй сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1986/2). Рассмотрев этот вопрос, Комиссия приняла 14 марта 1986 года резолюцию 1986/63*. В пункте 9 постановляющей части этой резолюции Комиссия постановила "продлить срок полномочий Специального докладчика на один год и просит его представить доклад о положении в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии и Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии".
6. Социальный и Экономический Совет своим решением 1986/143 от 23 мая 1986 года одобрил резолюцию 1986/63 Комиссии.
7. Во исполнение вышеуказанных резолюций Специальный докладчик имеет честь представить настоящим на рассмотрение Генеральной Ассамблеи свой первый доклад о положении в области прав человека в Чили в 1986 году, который является третьим докладом профессора Волио Хименеса. Этот первый доклад за 1986 год является, разумеется, предварительным, поскольку в нем анализируется главным образом первая

* Полный текст резолюции 1986/63 Комиссии по правам человека приводится в добавлении к настоящему докладу.

половина 1986 года (с января по июнь). Тем не менее, для того чтобы сделать доклад как можно более актуальным, Специальный докладчик включил в него более позднюю особо важную информацию, имеющую отношение к периоду, охватываемому настоящим докладом, т.е. до 31 августа 1986 года. Кроме того, Специальный докладчик не может не упомянуть о происходящих на момент составления настоящего доклада (сентябрь 1986 года) столь важных фактах, которые привели к установлению в Чили начиная с 7 сентября 1986 года осадного положения. Поскольку эти события произошли совсем недавно, дать точную оценку их последствий, разумеется, невозможно, и поэтому Специальный докладчик сделает это при подготовке своего окончательного доклада за 1986 год, который представит на рассмотрение Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии во исполнение решения Комиссии, содержащегося в пункте 9 ее резолюции 1986/63.

8. Что касается работы над подготовкой настоящего предварительного доклада, то на первом этапе автор собирал соответствующую информацию и факты. В этом всяческое содействие Специальному докладчику, искреннее и открытое, оказывало правительство, причем это содействие расширялось после 1 февраля 1985 года - дня, когда Специальный докладчик впервые приступил к выполнению своих функций. Неправительственные организации, как национальные, так и международные, также предоставили в распоряжение Специального докладчика ценные материалы о положении в области прав человека в стране. Специальный докладчик получил также множество письменных петиций и встречался с представителями правительства и частными лицами, в частности с чилийцами, проживающими как в стране, так и за границей.

9. На втором этапе Специальный докладчик сделал предварительный анализ положения в области прав человека в Чили в 1986 году, исходя из положений ратифицированных Чили общепризнанных международных договоров и других норм международного права, касающихся прав человека, а также информации о положении дел в Чили, которой располагает Специальный докладчик.

II. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

10. Окончательный доклад, который Специальный докладчик представил 7 марта 1986 года на сорок второй сессии Комиссии по правам человека (E/CN.4/1986/2), резолюция 1986/63 Комиссии, а также позиция правительства по этому вопросу широко освещались средствами массовой информации Чили, в частности прессой. В самом деле эти противоположные позиции широко комментировались как в газетах, так и в журналах страны.

11. Правительство Чили заняло критическую позицию в отношении этих документов. Оно заявило, что доклад необъективен и в нем допущены серьезные ошибки. Эта позиция нашла свое отражение в опубликованном 18 марта 1986 года министерством иностранных дел коммюнике, в котором вновь отмечалось, что правительство оказало Специальному докладчику "самое широкое и искреннее содействие во время его визита в страну в декабре 1985 года, благодаря чему он мог беспрепятственно выполнять свои функции ...". Далее в нем указывается, что, хотя "правительство еще не представило ответ ..., Комиссия по правам человека Организации Объединенных Наций уже приступила к его утверждению" (доклада Докладчика); это значило бы "несправедливо поставить страну в положение беззащитного". Правительство также квалифицировало, как "недопустимый факт вмешательства под предлогом защиты прав человека в политические аспекты национального суверенитета ..."; и выразило сожаление тем,

/...

что в резолюции Комиссии "не содержится никакого осуждения нынешней террористической деятельности в Чили". Тем не менее в официальном комментарии содержится заявление о том, что правительство намерено "и далее оказывать содействие этому международному органу (Комиссии по правам человека), если будет меняться его несправедливое и дискриминационное отношение к правительству, которое оказывается в положении незащищенного"; было также объявлено, что правительство "в ответ на доклад Специального докладчика представит свои замечания и соответствующие факты".

12. Кроме того, высшие должностные лица чилийского правительства заверили Специального докладчика в том, что правительство будет и далее оказывать ему необходимое содействие в выполнении им недавно возобновленного Комиссией по правам человека мандата. Правительство также согласилось с рекомендацией Специального докладчика о том, что "... необходимо создать систему контроля за повседневной деятельностью органов безопасности ..." (E/CN.4/1986/2, пункт 171). Поэтому декретом министерства внутренних дел № 757 от 25 июня 1986 года 1/ была создана "консультативная комиссия министерства внутренних дел", которая получила право расследовать "террористические деяния, влекущие за собой увечья или смерть, и нарушения законности, имеющие аналогичные последствия или приводящие к произвольным задержаниям" (статья 1). В сфере своей компетенции комиссия в составе шести видных деятелей, назначаемых министром внутренних дел, может "предлагать меры и рекомендации", "вырабатывать предложения" для оказания консультативной помощи пострадавшим, в частности оказывать им "бесплатную юридическую помощь", или "в соответствующих случаях предлагать жертвам экономическую или социальную помощь" (подпункты a, b и c статьи 1). Неправительственные организации, занимающиеся вопросами прав человека, отнеслись к созданию этой комиссии с определенной долей скептицизма; они подчеркивали, что речь идет о "консультативной комиссии" правительственного ведомства и что ее временные полномочия не позволяют ей, согласно статье 1 упомянутого декрета, рассматривать случаи, имевшие место до создания комиссии.

13. Обещанное правительством содействие проявилось в организации 6-8 июля 1986 года поездки посла по специальным поручениям г-на М. Кальдерона Варгаса в Сан-Хосе. Во время своего пребывания в Сан-Хосе посол в атмосфере искреннего и открытого сотрудничества проанализировал вместе со Специальным докладчиком многочисленные аспекты доклада, представленного Комиссии по правам человека (E/CN.4/1986/2). Одновременно посол Кальдерон вручил Специальному докладчику всесторонний, емкий и подробный "ответ правительства Чили" на вышеупомянутый доклад Специального докладчика. Этот ответ, содержащийся в основном документе вместе с восемью томами приложений и одним добавлением на четырех страницах, также был подробно проанализирован на встречах в Сан-Хосе в свете основного документа. В нижеследующем разделе настоящего доклада Специальный докладчик излагает некоторые соображения, возникшие у него после внимательного ознакомления с упомянутым ответом (см. раздел III).

14. Позже, 25 июля 1986 года, Постоянный представитель Чили при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке направил на имя Генерального секретаря письмо, в котором изложил позицию своего правительства в отношении доклада Специального докладчика и просил распространить этот ответ в качестве официального документа сорок первой сессии Генеральной Ассамблеи. Генеральный секретарь удовлетворил эту просьбу, и документ правительства в сокращенной форме был распространен среди делегатов (A/41/523, приложение).

/...

15. Во время своего пребывания в Сан-Хосе непосредственно и через секретариат Центра по правам человека (Женева) Специальный докладчик получал многочисленные петиции с просьбами ходатайствовать перед чилийскими властями о прекращении предполагаемых нарушений прав человека. Петиции включали самые различные просьбы: от просьб содействовать возвращению в страну находящихся в изгнании родственников до просьб о содействии Специального докладчика защите лиц, которые по предположениям находятся в задержании, подвергаются плохому обращению, похищены, над кем нависла угроза или содержащихся в одной из тюрем страны. По всем этим случаям Специальный докладчик запросил у правительства более подробную информацию и, когда это было оправдано обстоятельствами, просил правительство принять необходимые меры для прекращения ситуаций, о которых сообщалось, и добился вмешательства правительства.

16. В частности, Специальный докладчик получил от правительства подробную информацию о событиях, происшедших 2 июля 1986 года, когда военный патруль задержал двух молодых людей - Родриго Андреса Рохаса де Негри и Кармен Глорию Кинтану Арансибио (см. раздел IV, Дело А.9). Как указывалось в представленных жалобах, молодых людей облили горячей жидкостью, подожгли и покинули. В результате полученных ожогов 6 июля 1986 года скончался Родриго Рохас; Кармен Кинтана находится на излечении в больнице и идет, хотя и очень медленно, на поправку. Ввиду серьезности этих фактов министр внутренних дел потребовал назначения выездного судьи. Им и был назначен судья Альберто Эчеваррия Лорка, которому правительство обещало полное содействие "в расследовании этих отвратительных фактов и наказании виновных". Несколько дней спустя, 18 июля, комендатура гарнизона Сантьяго вручила Специальному докладчику коммюнике, из которого следовало, что к совершению указанных деяний "по-видимому, причастны некоторые военнослужащие". В коммюнике также сообщалось, что военный патруль обнаружил группу лиц, в частности двух уже опознанных молодых людей, которые пытались нарушить общественный порядок и имели при себе горючее вещество. В коммюнике также указывалось, что "вследствие того, что один сосуд с горючей жидкостью опрокинулся и в результате действий одного из задержанных на них загорелась одежда, и военнослужащим удалось погасить огонь, использовав для этого имевшиеся у них при себе одеяла". В этой связи военные власти отдали приказ об "аресте трех офицеров, пяти унтер-офицеров и 17 солдат, которые могли быть причастны к этим событиям", и передаче их в компетенцию выездного судьи. Эти события получили широкую огласку как в стране, так и за рубежом, и поэтому Специальный докладчик внимательно следил за ходом судебного расследования по этому делу, которым в настоящее время занимается военная юстиция, и соответствующая информация представлена в другой части настоящего доклада (см. раздел IV, Дело А.9).

17. Специальный докладчик или от его имени секретариат Центра по правам человека неоднократно на протяжении всего 1986 года принимали специальных представителей Чили, аккредитованных при посольстве этой страны в Сан-Хосе или в Постоянном представительстве Чили при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве. Эти контакты, частые и откровенные, свидетельствуют о всестороннем содействии, которое правительство по-прежнему оказывает непосредственно, либо через Центр по правам человека в Женеве, Специальному докладчику.

18. Специальный докладчик или от его имени секретариат Центра по правам человека встречался также с представителями различных чилийских неправительственных организаций, которые занимаются вопросами защиты и поощрения прав человека в

стране, а также с представителями других чилийских организаций за рубежом. Взаимные контакты Специального докладчика и этих организаций поддерживались также с помощью корреспонденции и телефонной и телеграфной связи.

19. Так, 19–22 июля 1986 года Специальный докладчик встречался в Сан-Хосе с заведующим юридическим отделом викариата солидарности, с которым он имел несколько продолжительных и интенсивных рабочих встреч и от которого получил ценные свидетельства и документальные сведения о сложном положении в области прав человека в Чили и, в частности, в течение всего 1986 года.

20. В период с 25 по 29 августа 1986 года Специальный докладчик совершил поездку в Женеву для того, чтобы продолжить работу над настоящим докладом в Центре по правам человека и встретиться с различными лицами, которые выразили такое желание. Следует отметить, в частности, две рабочие встречи, состоявшиеся 26 и 28 августа с г-ном Хуаном Игнасио Гарсией Родригесом, послом по особым поручениям, направленным чилийскими властями в Женеву специально с этой целью. Посол, руководствуясь духом откровенного и искреннего сотрудничества, сообщил Специальному докладчику об озабоченности его правительства в связи с тем, что на севере страны недавно были обнаружены крупные нелегальные арсеналы оружия. В этой связи было арестовано около 20 человек, которые в настоящее время находятся, по-видимому, в ведении специального военного прокурора и содержатся в тюрьме Сантьяго. Он информировал также о создании недавно консультационной комиссии министерства внутренних дел для расследования некоторых вопросов прав человека, и в настоящее время разрабатывается положение об этой комиссии. В отношении упомянутых выше двух обгоревших молодых людей посол подтвердил, что военный патруль действительно не оказал пострадавшим необходимую помощь, однако, исходя из того, что было известно на тот момент, он не исключал возможности случайного возгорания. Правительство выдало разрешение на временный приезд в страну матери Родриго Рожаса Вероники Кинтана. В отношении желания Эдгардо Хосе Кондеса Ваккаро жить в Чили (см. раздел IV, Дело К.5) посол заверил Специального докладчика, что он не подвергнется административной высылке из страны, но вопрос о его участии будет решать суд, подтвердив тем самым предыдущую официальную информацию, полученную Специальным докладчиком по его просьбе.

21. В заключение Специальный докладчик, как и во время своей встречи в Сан-Хосе с послом Кальдероном, заявил в устной форме послу Гарсии о своем желании вновь посетить Чили для выполнения своих функций и получить соответствующее согласие правительства. В официальном письме от 28 августа на имя посла Гарсии Специальный докладчик вновь просил согласия на посещение Чили, заявив, в частности:

"... Посол Кальдерон сказал, что я мог бы совершить такую поездку, однако наиболее приемлемые сроки визита установлены не были. Посол Кальдерон считал целесообразным, чтобы Специальный докладчик посетил Чили после того, как будут приняты и начнут осуществляться конституционные законы, касающиеся политической структуры, т.е., по его мнению, в первые три месяца 1987 года. В ответ я заметил, что, учитывая необходимость представления моего доклада Комиссии по правам человека на его сессии, которая будет проходить в феврале–марте, эти сроки не очень удобны. Однако тогда я оставил вопрос о возможности согласования другой даты визита открытым.

Сегодня, в настоящем письме, я вновь прошу согласия на посещение Чили для выполнения своих функций. Надеюсь вновь получить такое согласие, поскольку оно необходимо для выполнения моих функций. В случае получения, как я надеюсь, такого согласия, позже с уполномоченными чилийским правительством

/...

лицами можно было бы обсудить сроки визита, учитывая как программу деятельности Специального докладчика, так и другие обстоятельства, которые способствовали бы успешному осуществлению визита ...".

22. 26 августа 1986 года Специальный докладчик встретился с г-жой Вероникой Кинтана де Негри, матерью Родриго Рохаса, который 6 июля 1986 года скончался от ожогов, полученных, как утверждают, в результате действий военного патруля. Вероника Кинтана рассказала, что в 1976 году ее задержал в Вальпараисо военно-морской патруль, и в течение семи месяцев она находилась в лагере "Трес Аламос" в качестве задержанной - пропавшей без вести, где подвергалась пыткам. После освобождения (без предъявления каких бы то ни было обвинений) сотрудники ДИНА посоветовали ей покинуть страну, и поэтому в апреле 1977 года она получила убежище в Соединенных Штатах Америки, где занималась гуманитарной и социальной деятельностью. Оба ее ребенка выросли в этой стране в изгнании. Старший, Родриго (19 лет), вернулся в Чили 9 мая 1986 года, навестил свою бабушку в Арике и затем перебрался в Сантьяго, где работал фотографом, сотрудничая с различными изданиями. Однажды, выполняя очередное задание, он вместе с другими был арестован 2 июля на улице военным патрулем. Тогда-то он и получил ожоги; вместе с ним пострадала тогда и Кармен Глория Кинтана Арансибия; чем все это кончилось - известно. Ввиду случившегося правительство выдало г-же Кинтана разрешение на временное посещение страны (в течение 30 дней), чтобы находиться при сыне Родриго, находившемся на излечении в больнице "Поста Централь". Г-жа Кинтана утверждает, что она несколько раз безуспешно добивалась перевода сына в "Оспиталь дель Трабахадор", где ему оказали бы более квалифицированную помощь, поскольку эта больница лучше оснащена. Родриго Рохас скончался в "Поста" днем 6 июля. Г-жа Кинтана, которая хотела бы жить в Чили постоянно, утверждает, что прежде чем специально поджечь их, члены военного патруля избили ее сына и Кармен Глорию Кинтана Арансибию и издевались над ними. Она утверждает также, что при этом присутствовало 15 очевидцев, причем некоторые из них стали объектом различных угроз и запугиваний.

23. И, наконец, 26 августа Специальный докладчик принял представительницу "Комитета защиты прав народа" (КЗПН) в Женеве, которая передала множество документов этой организации по различным вопросам, имеющим отношение к мандату Специального докладчика. 29 августа у Специального докладчика состоялась встреча с двумя представителями организации "Демократическое Чили" в изгнании. На встрече они выразили свою обеспокоенность тем, что в "Чили нет справедливости", поскольку судьям Кановасу и Серде "не удалось восстановить справедливость"; они указали на важность того, что в стране устанавливается "судебная политика", и осудили попытку запугать судью Серду, на месте стоянки автомобиля которого перед Дворцом правосудия была подложена бомба. В заключение беседы они выразили надежду на то, что в результате сотрудничества, которое правительство может оказать Специальному докладчику, улучшится реальное положение дел в области прав человека в их стране.

24. В своем письме от 26 августа 1986 года Постоянный представитель Чили при Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке передал Председателю Совета Безопасности информацию, касающуюся раскрытия в нескольких частях территории Чили нелегальных тайников оружия (см. S/18300 от 27 августа 1986 года). Как указывается в письме, "6, 13 и 14 августа с.г. силы национальной обороны и органы безопасности обнаружили в окрестностях Каррисаль-Бахо, Уаско-Баско, Пало-Негро и Серро-Бланко, находящихся на северном побережье Чили, значительное количество оружия и военного снаряжения, доставленного в страну нелегальным путем". При этом было обнаружено 1 695 автоматических винтовок, 850 магазинов, 971 042 патронов, 99 реактивных

/...

гранатометов и 816 гранат к ним, 1 979 ручных гранат, 315 метательных зарядов, 78 ящиков ТНТ, 47 ящиков детонаторов и прочие боеприпасы. В письме также указывается, что это оружие "было доставлено в Чили на торговых или рыболовных судах под иностранным флагом, с которых его перегрузили в открытом море на чилийские рыболовные шхуны, а затем выгрузили на рейде в небольших бухтах, используя при этом резиновые лодки, которые были захвачены. И, наконец, в том же письме указывается, что 20 и 21 августа были обнаружены новые арсеналы оружия в пригородах Сантьяго, в частности "... на участке № 4 "Ла-Трилья", сектор Н, Пайне, и на участке, расположенном в Ла-Пинтана, улица Гранадос № 0576". В этот раз было найдено, в частности 74 винтовки, 4 пулемета, 9 мин, 3 реактивных гранатомета, 32 метательных заряда, 327 магазинов, 48 ятаганов, 19 ящиков с пулеметными лентами, 37 570 патронов, еще 136 ружей, 320 метательных зарядов и 117 ракет. Как отметило правительство, захваченное оружие "... может использоваться не только для совершения террористических актов, но и для таких крупных операций, как партизанские действия в городах ...".

25. По возвращении в Сан-Хосе Специальному докладчику стало известно о состоявшихся 4 и 5 сентября 1986 года в Чили различных манифестациях в связи с проведением "Дня за демократию", организованных руководителями так называемой "Ассамблеи корректности". В связи с этим, как сообщала пресса, произошли различные инциденты и даже стычки и была совершена серия террористических актов с применением взрывчатых веществ. В Сантьяго в эти дни было арестовано 307 человек; кроме того, Чилийская комиссия по правам человека сообщила Специальному докладчику, что 30 человек, в том числе четыре карабинера, были ранены. И, наконец, Комиссия сообщила также, что в эти дни при до конца еще невыясненных обстоятельствах были жестоко убиты четыре человека 2/.

26. Позже Специальному докладчику стало известно о жестоком и достойном осуждения террористическом покушении, которое было совершено 7 сентября 1986 года с целью убийства президента Республики. Несмотря на солидную подготовку покушения, террористы не смогли достичь своей главной цели, однако при этом, к сожалению, погибли пять 3/ и были ранены 12 4/ членов официального эскорта президента Республики. Легкое ранение получил и сам президент.

27. В тот же день (7 сентября) было введено осадное положение. По заявлению министерства иностранных дел 8 сентября правительство страны объявило осадное положение "ввиду серьезности ситуации и внутренней напряженности, возникших в результате покушения, и поскольку оно должно выполнить свой долг по поддержанию порядка и гражданского спокойствия". В своем заявлении правительство заявило также, что "продолжительность этой чрезвычайной меры будет зависеть от того, сколько потребуется времени для проведения расследования и установления фактов". В заявлении также утверждалось, что "ее применение не умаляет обязательств государственных властей по дальнейшему содействию развитию политического и институционального процесса, предусмотренного в политической конституции государства".

28. Введение в стране осадного положения дает президенту Республики в соответствии со статьей 41, пункт 2, конституции 1980 года право отдавать распоряжения о переводе лиц из одного места национальной территории в другое, об их аресте в их домах или в других местах, не являющихся тюрьмами или иными местами, не предназначенными для задержания или не являющимися тюрьмами для обычных преступников, а также об их изгнании с национальной территории. Он может также "приостанавливать или ограничивать действие права на собрания и свободу информации и слова, ограничивать осуществление прав на свободу ассоциаций и создание

профсоюзов и вводить цензуру на корреспонденцию и сообщения". Кроме того, в пункте 3 указанной статьи 41 конституции устанавливается, что средства защиты "не применяются в случаях ограниченного чрезвычайного положения и осадного положения в отношении мер, принятых в связи с введением компетентными властями указанных положений и в отношении конституционных и законодательных норм". Кроме того, отменяется также средство предварительной защиты "... в отношении актов властей, принятых в соответствии с конституцией и законодательством, которые ущемляют конституционные права и гарантии, которые ... могут быть приостановлены или ограничены". Поэтому в последнем подпункте пункта 3 упомянутой статьи 41 далее указывается, что "... суды не могут выносить определения по фактическим обоснованиям мер, принятых властями в осуществление своих полномочий".

29. Принятые таким образом административные меры облекаются в форму национального декрета, подписываемого президентом Республики или по его указанию министром внутренних дел. Такие декреты не могут рассматриваться Генеральным контролером Республики на предмет определения их обоснованности. Соответственно, конституционный закон о введении чрезвычайных положений 5/ предусматривает, что президент Республики может наделять полномочиями, предоставляемыми ему в соответствии с осадным положением, назначаемых им руководителей муниципалитетов, губернаторов или руководителей национальной обороны. Эти полномочия не включают лишь право запрета на въезд в страну или изгнание из страны определенных лиц. В случае передачи полномочий нижестоящим властям, они осуществляются путем приказов, решений и инструкций, которые также не подлежат обсуждению с точки зрения их обоснованности.

30. Из нескольких источников Специальному докладчику стало известно, что, несмотря на действие осадного положения, 8 и 9 сентября на рассвете, когда еще действует комендантский час, неизвестные вооруженные гражданские лица ворвались в дома четырех человек и похитили свои жертвы. Позже были обнаружены трупы этих четырех похищенных со следами многочисленных пуль 6/. Ответственность за убийство этих лиц, известных как политические диссиденты, взяла на себя некая "Группа "11 сентября". Кроме того, 11 сентября 1986 года в населенном пункте Виктория при пока еще не установленных обстоятельствах была зверски убита Сесилия Пенья Пайлакео.

31. В дополнение к тому, что уже было известно Специальному докладчику, на момент завершения настоящего доклада в сентябре ему сообщили также о следующих серьезных фактах: о временном закрытии различных оппозиционных журналов, задержании видных руководителей оппозиционных сил, различных запугиваниях других известных демократических политических деятелей и лиц, работающих в организациях, занимающихся вопросами защиты и поощрения прав человека, об административном изгнании трех известных священников-иностранцев и так далее. Кроме того, фактам обнаружения арсеналов оружия было придано необычайно большое значение, что также отрицательно сказалось на правах человека.

32. Естественно, что правильно оценить истинное положение в области прав человека в Чили, сложившееся после введения 7 сентября осадного положения, пока невозможно. Однако Специального докладчика очень беспокоит тот факт, что поступающие к нему сообщения, если они верны, свидетельствуют о тревожном росте в стране политического насилия, что ведет к дальнейшей и без того уже опасной поляризации чилийского общества, и главная роль принадлежит здесь экстремистам, совершающим свои достойные осуждения акты. Такое положение, к сожалению, затрудняет возможность мирного урегулирования политических разногласий в обстановке подлинной демократии и даже может опасно отдалиться такую возможность в ущерб правам человека.

III. СООБРАЖЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ОТВЕТА ПРАВИТЕЛЬСТВА
НА ДОКЛАД СПЕЦИАЛЬНОГО ДОКЛАДЧИКА

33. Специальный докладчик считает, что правительство содействовало своим ответом осуществлению целей Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций и прежде всего задач, возложенных на Специального докладчика, поскольку таким образом выполнена просьба Комиссии о расширении сотрудничества правительства со Специальным докладчиком.

34. Ответ представлен подробный и всесторонний, и это относится как к самому документу, представленному в связи с докладом E/CN.4/1986/2, так и к его приложениям.

35. По просьбе чилийских властей, высказанной в письме от 25 июля 1986 года на имя Генерального секретаря Организации Объединенных Наций, ответ правительства был опубликован в качестве официального документа Организации Объединенных Наций под условным обозначением A/41/523, однако без объемных приложений. Таким образом, читатели смогут составить суждение об окончательном докладе Специального докладчика и о предварительном докладе, на который также ссылается чилийское правительство.

36. Специальный докладчик не видит нужды вступать с правительством в полемику по поводу вышеупомянутого ответа, поскольку его функции заключаются в информировании о положении в области прав человека в Чили, что он и сделал в двух своих документах, особенно во втором, составленном после своего визита в Чили в декабре 1985 года. В своем докладе, основываясь на письменных и устных сообщениях, Специальный докладчик изложил достоверные, по его мнению, сведения; большую роль в формировании у Специального докладчика представления о положении в стране в области прав человека сыграли его впечатления, прямые контакты, документы и многочисленные свидетельства, полученные во время его визита в Чили. При этом следует учесть, что Специальный докладчик встречался не только с отдельными лицами и группами чилийской оппозиции и вообще с выдающимися и влиятельными деятелями, выступающими против правительства, но и с высшими властями и должностными лицами правительства, в частности с тремя министрами, а также с членами судебных властей, в том числе с членами самого Верховного суда.

37. Кроме того, как отмечается в его окончательном докладе, Специальный докладчик не раз высказывал во время своего визита в Чили высшим должностным лицам правительства свое мнение о том, что ему стало известно, и предлагал важные рекомендации о том, как правительство может содействовать улучшению положения в области прав человека. В частности, Специальный докладчик вспоминает свои последние беседы с министром внутренних дел г-ном Д. Рикардо Гарсией, с которым он поделился своими впечатлениями и счел необходимым особенно подробно обсудить такие важные проблемы, как незаконные деяния и методы проведения облав в населенных пунктах с целью заполучения улики или отыскания тех, кто может быть причастен к деяниям, подрывающим общественный порядок.

38. Все это наглядно свидетельствует о том, что Специальный докладчик в рамках имевшихся возможностей сделал все, для того чтобы дать объективную картину тревожного положения дел в области прав человека в соответствии с информацией, которую ему сообщили различные стороны, и со своим мнением о существовании

/...

ненормального положения дел в сфере своей компетенции, к которому пришел Специальный докладчик, обстрагируясь от частных и правительственных интересов, с единственным намерением содействовать улучшению положения простого смертного чилийца.

39. Специальный докладчик, разумеется, понимает, что он мог допустить ошибки, которых, как он надеется, в любом случае немного и которые не умаляют его заключений и рекомендаций, поскольку он подходил к делу с должной серьезностью и объективностью, что, однако, не мешало ему высказывать в соответствии со своим долгом критические замечания ради единственной цели - содействия защите прав человека.

40. Объективности ради Специальный докладчик должен также высказать следующие дополнительные соображения, не вступая опять же в ненужные споры по поводу ответа правительства Чили. Несмотря на умеренный тон ответа и любезные реверансы в сторону Специального докладчика и его деятельности, чилийское правительство вместе с тем бросает в его адрес несколько убийственных и несправедливых обвинений, которые Специальный докладчик не принимает и не может принять. Поэтому, во избежание любого недопонимания в отношении объективного и конструктивного подхода со стороны Специального докладчика при выполнении своих трудных функций, он, в качестве примера, и памятуя о том, что новый предварительный доклад должен, согласно административным постановлениям Организации Объединенных Наций, быть кратким, хотел бы сделать следующие уточнения.

1) Правительство жалуется на несбалансированную и ущемляющую его процедуру, поскольку содержащиеся в главе III окончательного доклада жалобы на случаи нарушений прав человека были доведены до сведения правительства для дачи по ним пояснений незадолго до представления этого доклада Комиссии по правам человека в феврале-марте 1986 года, в связи с чем Комиссия не смогла ознакомиться с ответом правительства. Дело однако в том, что план работы самой Комиссии вынудил Специального докладчика представить информацию в запланированный срок, чтобы ознакомить с нею Комиссию сразу же после своего визита - напряженного и давнего обильную информацию - в Чили. В любом случае в пункте 89 окончательного доклада (E/SM.4/1986/2) говорится, что "... ссылка на эти утверждения делается без ущерба для возможности направления мне правительством Вашего Превосходительства соответствующих проверенных фактов". Кроме того, в пункте 101 окончательного доклада говорится, что для Специального докладчика было "особым откровением" то, что содержится в меморандуме с изложением жалоб "и основывается на непосредственных наблюдениях самого Специального докладчика". Иными словами, основанием для различных заключений и рекомендаций Специального докладчика послужили не только содержащиеся в главе III и основанные на серьезной информации жалобы, но и его личные мнения о положении в области прав человека, о чем говорится в пункте 102 доклада.

2) Специальный докладчик готовил свой окончательный доклад вовсе не под давлением "тщательно спланированной и организованной кампании оппозиционных групп, выступающих против правительства Чили", как указывается в ответе. Специальный докладчик самостоятельно составил программу своей работы, руководствуясь своими собственными критериями и тщательно избегая какого бы то ни было влияния своих собеседников на формирование заключений, которые он считал справедливыми.

3) Специальный докладчик отнюдь не выступал в роли прокурора – обвинителя, на что, по-видимому, намекается в ответе, ибо он никогда не рассматривал и не рассматривает возложенное на него поручение, как задачу посадить страну на скамью подсудимых, а скорее как обязанность информировать о том, что происходит в стране и имеет отношение к его мандату, для того чтобы содействовать урегулированию тех конфликтов, которые, по его мнению, существуют.

4) Специальный докладчик не выступает в роли судьи, и поэтому он давал оценку всем полученным им показаниям, документам и наблюдениям, руководствуясь общими нормами здоровой критики и своим обширным опытом в этой области, не квалифицируя, например, показания, в отличие от содержащегося в ответе утверждения, как "полностью подтвержденный факт".

5) По мнению Специального докладчика, судьба прав человека в стране определяется характером ее политического режима, в силу чего Специальный докладчик считает анализ политической и юридической структуры чилийского режима непременным условием оценки положения в области основных свобод в Чили. Поэтому он считает необоснованными содержащиеся в ответе утверждения о том, будто в окончательном докладе содержатся вопросы, "имеющие очень далекое отношение" к мандату Специального докладчика и будто он допускает "вмешательство в политические аспекты, ущемляющие национальный суверенитет".

6) Специальный докладчик никогда не считал "своим" термин "политические заключенные" и совершенно не согласен с тем, что в содержащейся в пункте 172 его доклада, рекомендации "повторяются", пусть даже "невольно", и, как утверждается в ответе, "цели тех, кто осужден за нарушение законов о хранении оружия, о государственной безопасности и/или закона о борьбе с терроризмом". Вместе с тем вышесказанное не означает и согласия Специального докладчика с терминологией, которую использует в своем ответе и в других полученных им официальных документах ("Содержащиеся в тюрьмах подрывные элементы") правительство.

41. Кроме того, в ответе правительства упоминается о "... 19 случаях, о которых говорится в докладе г-на Докладчика, которые включают предполагаемые обстоятельства в отношении приблизительно 40 человек". По поводу этих случаев министерство внутренних дел сообщает, "что эти жалобы не рассматриваются ни в одном суде, что подтверждается официальными документами судов". Таким образом, "есть основания полагать, что указанные жалобы никогда не подавались на рассмотрение и что налицо злоупотребление доверием г-на Специального докладчика" (A/41/523, приложение, стр. 100). В этой связи после проведения соответствующих расследований Специальный докладчик получил по каждому из упомянутых в документе правительства случаев следующую информацию:

1) Иван Андрес Эррера Баамонтес (E/CM.4/1986/2, Дело А.6, стр. 34). Убийство. Возбуждено дело об убийстве в 4-м уголовном суде Концепсьона. Регистрационный номер 23072. Расследование по делу временно прекращено. Процесс начат в связи с подачей 24 июня 1985 года иска против армейского капрала Фернандо Бустаманте Диаса.

2) Хулио Карлос Сантибаньес Ромеро (E/CM.4/1986/2, Дело А.22, стр. 42). Убийство. Регистрационный номер 10036-4, 12-й уголовный суд Сантьяго. Иск в связи с убийством при отягчающих обстоятельствах подан 11 октября 1985 года. Рассмотрение дела отложено. Министр внутренних дел подал 25 сентября 1985 года

/...

прошение в Верховный суд о назначении выездного судьи. 11 ноября 1985 года выездным судьей был назначен судья Арнальдо Дрейсе, который прекратил предварительное следствие и закрыл дело, поскольку, по его мнению, оснований, для того чтобы говорить о наличии преступления, не было.

3) Марта Элена Сарабия Лопес (Е/СМ.4/1986/2, Дело В.1, стр. 48). Тяжелые телесные повреждения. Возбужден процесс (против карабинеров) в связи с неоправданной жестокостью в первой прокуратуре Консепсьона. Регистрационный номер 782-84. Вынесено решение об окончательном прекращении дела, в связи с чем подана апелляция в военный суд.

4) Педро Луис Уртубия Рендик (Е/СМ.4/1986/2, Дело В.4, стр. 49). Пулевое ранение. Возбужден процесс в связи с ранениями в 11-м уголовном суде департамента "Президент Агирре Серда". Регистрационный номер 4374-6. Ведется официальное предварительное следствие, преступники в деле не фигурируют. Постановление о расследовании, переданное в Службу расследования, было возвращено в суд с единственным указанием - допросить подателя иска, а не тех, против кого выдвигается обвинение, несмотря на то, что виновные установлены: мотивировка - отсутствие виновных дома. Два предполагаемых преступника - карабинер Арансибия, стрелявший, и сопровождавший его Эдуардо Суньига, тоже карабинер, категорически отрицали в суде свою причастность. Несмотря на прошение истца о предъявлении виновным официального обвинения, проводивший расследование судья отказался сделать это, и поэтому с 12 февраля 1986 года оно находится в процессе апелляции в Апелляционном суде департамента "Президент Агирре Серда", и до сих пор никакого решения по апелляции не принято.

5) Хосе Франсиско Кастро Ребольеда (Е/СМ.4/1986/2, Дело В.7, стр. 50). Пулевые ранения в спину, паралитик. Возбуждено дело в связи с попыткой убийства против следователя Роберта Понсе Сото в 19-м уголовном суде Сантьяго. Регистрационный номер 12.410-6. 21 июля 1986 года судья заявил, что он не компетентен рассмотреть это дело, и направил его во второй военный суд, который еще не вынес решения по признанию некомпетентности. Истец подал 26 июля 1986 года апелляцию, решение по которой до сих пор не принято.

6) Альваро Рикардо Лойола Риос, Мануэль Ибарра Уэрта, Соледад Ибарра Уэрта, Карлос Ибарра Уэрта, Мирса Веас Гомес и Хильберто Ольгин Муньос Сегерелья (Е/СМ.4/1986/2, Дело В.13, стр. 53). Пулевые ранения. Дела в связи со смертью Аиды Росы Вильчес Урреа (Дело А.11, стр. 36). Возбуждено дело в связи с убийством Аиды Вильчес Урреа и покушением на вышеупомянутых лиц и их ранениями в первой военной прокуратуре Сантьяго. Регистрационный номер 1060-85. По делу ведется закрытое следствие, несмотря на то, что в четырех случаях обращались с просьбами сделать его материалы открытыми. По мнению адвоката истца, все факты, касающиеся преступлений, по которым подан иск, подтверждены, и есть все факты, подтверждающие причастность к ним карабинеров, личность которых установлена в донесениях, представленных 12-м участком карабинеров Сан-Мигеля.

7) Либиана дель Кармен Сото Флорес (Е/СМ.4/1986/2, Дело В.16, стр. 54). Возбужден процесс против лиц в штатском за похищение, нанесение телесных повреждений и изнасилование в секретном помещении; 4-й уголовный суд департамента "Президент Агирре Серда". Регистрационный номер 38358-11. С мая 1986 года дело временно приостановлено, в связи с чем адвокат истца подал прошение о возобновлении следствия, решения по которому еще не принято.

/...

8) Андрес Фуэнтес Паредес (E/СМ.4/1986/2, Дело В.18, стр. 55). Пулевое ранение в результате выстрела, произведенного из проезжавшего автомобиля без номерных знаков, в котором находились четыре человека. Возбуждено дело в 26-м уголовном суде Сантьяго в связи с попыткой убийства. Дело прекращено по статье 409, пункт 2, Уголовно-процессуального кодекса, т.е. подтвержден состав преступления, но не обнаружены ни лицо, совершившее преступление, ни соучастник, ни укрыватель.

9) Габриела Вальдивия Пинедо (E/СМ.4/1986/2, Дело В.21, стр. 55). Была ранена (70 дробинок застряло в ногах), будучи на баррикаде, лицами, проезжавшими в пикапе марки "Шевроле", которые использовали также мощную фару. Возбуждено дело в связи с тяжелым ранением в 6-м уголовном суде Департамента "Президент Агирре Серда". Регистрационный номер 2879-G. К этому делу было также присовокуплено дело № 2888-5 того же суда. Следствие по делу временно прекращено с 23 января 1986 года в соответствии с пунктом 2 статьи 409 Уголовно-процессуального кодекса, поскольку установлен состав преступления, но не удалось задержать виновных.

10) Педро Кортес Мадарьяга (E/СМ.4/1986/2, Дело В.23, стр. 56). Ранения. Пострадавший заявил, что он подвергся пыткам в Национальном информационном центре (НИЦ), расположенном в местечке Плайя-Бланка, что по дороге в Коронель. Специальный докладчик ознакомился со справкой, выданной 13 сентября 1985 года медицинским судебным экспертом Хосе Мигелем Серной Мартином, в которой зафиксировано наличие нескольких ран, "которые зарубцуются примерно через четырнадцать дней" и которые "вполне могли быть результатом того, о чем рассказал пострадавший".

11) Гастон Чаморро Муньос (E/СМ.4/1986/2, Дело В.26, стр. 57). Получил пулевые ранения в поселке Ла-Виктория в то время, когда поселок охраняли военнослужащие ВВС, в результате обстрела проезжавшими в пикапе неизвестными гражданскими лицами. Возбужден процесс в связи с тяжелыми телесными повреждениями в прокуратуре ВВС. Дело было возбуждено в 3-м уголовном суде Сан-Мигеля, который объявил о своей некомпетентности, поскольку установил, что в деле замешаны военнослужащие, и передал его на рассмотрение военного судьи, который в свою очередь переправил его в суд ВВС, где оно в настоящее время и находится. По делу ведется закрытое расследование, и адвокату истца известно, что, по крайней мере, в двух случаях его подопечный подвергся нападению с целью заставить его "изъять свой иск".

12) Фернандо Антонио Ларенас Сегель (E/СМ.4/1986/2, Дело В.38, стр. 62). 25 октября 1984 года его отец подал в третью военную прокуратуру в Сантьяго иск на сотрудников НИЦ в связи с "неоправданным насилием, тяжелыми увечьями и попыткой убийства". Согласно иску 20 октября 1984 года его сына остановили на улице 15 человек в штатском и один выстрелил в него с расстояния 50 см "с явным намерением убить его". Речь шла по-видимому о сотрудниках НИЦ. Кроме того, 17 июня 1985 года его родители подали в 1-й уголовный суд Сан-Мигеля иск в связи с "похищением 1 июня 1985 года наших детей и нанесением им тяжелых увечий" в больнице "Нуэстра Сеньора де лас Ньевес". Эти похищения (Фернандо Ларенаса и его жены Моника Сесилия Альварес Носиглини) были совершены 1 июня 1985 года тремя вооруженными лицами в штатском. При этом они ранили сержанта жандармерии Эктора Валенсуэлу. Согласно медицинскому заключению о состоянии Фернандо Ларенаса у него наблюдается "необратимая потеря мозговой ткани и он находится в полувегетативном состоянии".

/...

13) Фернандо Патрисио Феррада Феррада (E/CN.4/1986/2, Дело В.44, стр. 63). Получил семь пулевых ранений из огнестрельного оружия в правую ляжку в результате обстрела военнослужащими. Возбужден процесс в третьей военной прокуратуре в Сантьяго в связи с ранениями. Регистрационный номер 1187-86. Дело было возбуждено в 10-м уголовном суде департамента "Президент Агирре Серда". 12 июня 1986 года этот суд признал себя некомпетентным, поскольку к делу причастны военнослужащие. По делу ведется открытое расследование с апреля 1986 года. Состав преступления подтвержден показаниями свидетелей и официальным медицинским заключением, равно как и показаниями самого пострадавшего. Командующий районом чрезвычайного положения в городской зоне отрицал факт присутствия в месте происшествия военного персонала, что подтвердили также карабинеры.

14) Луис Эметерио Гутьеррес Абарка (E/CN.4/1986/2, Дело В.47, стр. 64). Ранен картечью в результате обстрела военным патрулем, проезжавшим в пикапе марки "Шевроле К-10". Шрапнелью был выбит правый глаз. Возбужден процесс в 6-м уголовном суде департамента "Президент Педро Агирре Серда" в связи с тяжелыми телесными увечьями. Регистрационный номер 3288-Е. По этому делу ведется открытое расследование с 22 мая 1986 года. Виновные в совершении этого деяния не установлены. Командующий районом чрезвычайного положения сообщил суду, что ему не известно, чтобы военный патруль находился в месте происшествия в день и час, когда произошли указанные события. Карабинеры же сообщили, что в день, который интересует суд, действительно имелись раненые шрапнелью. Они сообщили также, что в день, указанный в иске, они действительно видели в упомянутом секторе военный патруль на автомобиле.

15) Хосе Эдуардо де ла Фуенте Рохас (E/CN.4/1986/2, Дело В.48, стр. 64). Пулевое ранение в рот в результате выстрела, произведенного карабинерами, проезжавшими в фургоне в поселке Ла-Виктория. Подан иск в 3-й уголовный суд департамента "Президент Педро Агирре Серда" в связи с тяжелыми увечьями. Регистрационный номер 40.828-7. По делу ведется закрытое следствие и отрицается наличие каких-либо исков.

16) Даниель Исаак Сид Вега (E/CN.4/1986/2, Дело В.52, стр. 66). Увечье. Пострадавший предстал перед Специальным докладчиком с загипсованной левой рукой. По его словам, его избивал чем-то в виде палки лейтенант корпуса карабинеров 26 ноября 1985 года, когда вместе с другими студентами он участвовал в демонстрации в Университете Консепсьона. Пострадавший показал также медицинское заключение, удостоверявшее, что у него обнаружены "многочисленные телесные повреждения и перелом наружного мыщелока плечевой кости левой руки".

17) Рикардо Бургос Бельо, Джонни Гарсес Барра, Карлос Моралес Энрике, Хуан Эспиноса Бельо, Альфредо Мансилья Иностроса, Марио Солар Мельгарехо и Александр Бустос Сальгадо (E/CN.4/1986/2, Дело С.1, стр. 66). Были задержаны 1 мая 1985 года на одной из улиц Консепсьона и доставлены в первый участок карабинеров. После своего освобождения 3 мая они явились в Апелляционный суд Консепсьона, где заявили, что "пока мы находились в полицейских автобусах, нас жестоко избивали арестовавшие нас карабинеры, не давая нам подняться с пола. В результате этого неоправданного насилия ..., все мы, здесь присутствующие, вынуждены были обратиться за срочной помощью в районную больницу. В больнице подтвердили наличие у нас телесных повреждений, что и зафиксировано в прилагаемых справках".

18) Серхио Фернандо Руис Ласо (E/СМ.4/1986/2, Дело D.3, стр. 73).

Регистрационный номер дела 143.671-1 в 3-м уголовном суде Сантьяго (иск подан его женой 5 ноября 1985 года в связи с похищением). До этого его отец дважды обращался с просьбами об оказании защиты в Апелляционный суд Сантьяго 11 января (регистрационный номер 66-85) и 13 февраля 1985 года (регистрационный номер 148-85), в которых он утверждал, что 21 декабря 1984 года его сын был необоснованно задержан сотрудниками НИЦ. В своем постановлении от 27 февраля 1985 года по второму иску об обеспечении защиты суд распорядился направить материалы по этому делу в соответствующий уголовный суд для возбуждения уголовного процесса в связи с исчезновением Серхио Руиса.

19) Вероника Давила Леон (E/СМ.4/1986/2, Дело E.5, стр. 74). Специальный докладчик имел возможность ознакомиться с письмом, подписанным "ЧАД" (движение "Чилийское антикоммунистическое действие"), которое пострадавшая получила 24 июня 1985 года в своем доме в Винья-дел-Мар. В письме содержались оскорбления и угрозы расправой в адрес пострадавшей, ее братьев и некоего Рафаэля Мены, о котором у нее грубо требовали сведения.

20) Чарли Рене Висенсио Ибаньес (E/СМ.4/1986/2, Дело E.13, стр. 79). Его отец подал иск в связи с похищением Чарли Рене, совершеннолетним гражданским лицом, которое принудило его сесть в фургон без номерных знаков и в течение часа допрашивало его о его деятельности в приходе Санта-Исабель-де-Унгрия, а также о его якобы участии в акциях протеста. Процесс возбужден в связи с похищением в 7-м уголовном суде Сантьяго. Регистрационный номер 98.478-5. По данному делу ведется открытое расследование с 26 марта 1986 года. Суд, даже не проверив до конца факты, по которым велось следствие, прекратил расследование, которое затем было возобновлено по настоянию адвоката пострадавшего. В настоящее время в распоряжении суда имеется документ Службы расследования, в котором на основе показаний различных лиц подтверждается правдивость обвинения.

IV. ЖАЛОБЫ НА НОВЫЕ НАРУШЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА

42. Содержащаяся в настоящем разделе информация почерпнута из юридических документов, представленных Специальному докладчику самими заинтересованными лицами, их адвокатами или чилийскими организациями, занимающимися вопросами прав человека. В ней излагаются события, происшедшие в Чили в первой половине 1986 года или даже более поздние события, и эта информация была, по-видимому, передана чилийским судам.

43. Подобранные в соответствии с этими критериями жалобы Специальный докладчик направил 6 октября 1986 года правительству Чили в своем письме на имя посла М. Кальдерона Варгаса. В письме говорится, что "как и в предыдущих случаях ссылка на эти утверждения делается без ущерба для соответствующих расследований, о которых, вероятно, любезно сообщит мне правительство Его Превосходительства".

44. Жалобы классифицированы по следующим рубрикам:

- A. Право на жизнь
- B. Право на физическую и моральную неприкосновенность
- C. Право на свободу

/...

- D. Право на безопасность
- E. Право на свободный въезд в страну и выезд из нее
- F. Право на свободу слова и информации
- G. Право на собрания.

A. Право на жизнь

A.1. Ингрид Жанетт Дупре Нарваес (19 лет). Как явствует из иска, поданного ее отцом в 14-й уголовный суд Сантьяго (регистрационный № 89.916), она погибла 11 января 1986 года в момент, когда беседовала возле своего дома с подругой, от выстрелов сотрудников 8-го отделения следственной полиции.

A.2. Виктор Уго Бекер Альфаро. Его брат подал в 6-й уголовный суд Сан-Мигеля уголовный иск (регистрационный № 4.313) против Клаудио Муньоса Кольера – сотрудника поста карабинеров в Ла-Кастрина. Как явствует из иска, Виктор Бекер погиб 9 марта 1986 года в контролируемом этим постом карабинеров районе от выстрела в спину, произведенного из служебного оружия Клаудио Муньоса в момент, когда он, по-видимому, избивал Бекера.

A.3. Маргарита Кабальеро Ульоа. Как явствует из иска, поданного ее матерью в 7-й уголовный суд Сантьяго (регистрационный № 99.950) против Хорхе Марина Хименеса (второй капрал карабинеров), Маргарита Кабальеро погибла 16 марта 1986 года в отделении карабинеров Алессандри от руки ответчика, хладнокровно стрелявшего в нее в присутствии других карабинеров, бесстрастно наблюдавших за происходящим.

A.4. Виктор Лопес Муньос (17 лет). Его сестра подала уголовный иск в 1-й уголовный суд Сан-Бернардо (регистрационный № 56.308) против военнослужащего Каликсто Асеведо Фуэнтеса, который, как утверждается, 30 марта 1986 года выстрелил в пострадавшего Муньоса в момент, когда последний мирно беседовал со своим другом на улице.

A.5. Эксекиель Фернандо Кампусано Кантильяна. Его вдова подала иск в 9-й уголовный суд Сан-Мигеля (регистрационный № 3593-М) с обвинением Сильвестре Тапи, стажера военно-воздушных сил, в убийстве. Как утверждается в иске, Эксекиель Кампусано погиб 20 апреля 1986 года возле своего дома от выстрелов, произведенных ответчиком в состоянии опьянения, без всякой провокации со стороны погибшего.

A.6. Мигель Антонио Васкес Тобар и Ленин Сесар Миранда Клавихо. Погибли 28 апреля 1986 года в результате вооруженного столкновения между патрулем карабинеров (в состав которого входил Мигель Васкес) и группой, которая пыталась совершить налет на хлебопекарню в Лаутаро (сектор Гран-Авениды, Сантьяго), в которой находился Ленин Миранда. Предварительное следствие по этому делу ведет третья военная прокуратура. Кроме того, как явствует из официальной версии, во время этой стычки был ранен также Уго Сегундо Гомес Пенья. По утверждению викариата солидарности, раненый Гомес Пенья обратился в викариат за медицинской и юридической помощью, заявив, что был ранен на улице случайно. Ему была оказана помощь в клинике Чилоэ, где он подтвердил, что не принимал никакого участия ни в каком вооруженном столкновении.

/...

Назначенный по просьбе правительства специальный военный прокурор вынес 11 мая 1986 года постановление, в котором выдвинул обвинение против Густаво Адольфо Вильялобоса Сепульведы и Рамиро Оливареса Сануэсы, служащих викариата солидарности, за якобы нарушение ими положений статьи 8 закона 17.798 о контроле за оружием (помощь боевой группе). 6 мая 1986 года эти служащие, как утверждают, уже были задержаны и содержались в полной изоляции в бывшей Государственной тюрьме Сантьяго. Были также задержаны врачи и медицинский персонал, которые оказывали помощь Уго Гомесу в клинике Чилоэ. Адвокаты викариата представили также жалобы на различные нарушения процедуры, совершенные, по их мнению, военными прокурорами. В конце концов все задержанные, за исключением Уго Гомеса, были освобождены под залог. Что касается обоих служащих викариата, то они были освобождены под залог по решению Верховного суда от 7 августа 1986 года.

А.7. Рональд Вильям Вуд Гвиасдон. Его мать подала иск против виновных в смерти Гвиасдона, который погиб 23 мая 1986 года, в уголовный суд в Сантьяго (регистрационный № 130.146-5). Как указывается в иске, Рональд Вуд участвовал 20 мая 1986 года вместе с другими студентами в демонстрации в районе Пуэнте-Лорето и был сражен пулей в голову, когда военные открыли огонь, пытаясь разогнать демонстрацию, и в результате полученных ранений скончался 23 мая в больнице.

А.8. Томас Рикардо Мартинес Сельсис. Его вдова подала 19 июня 1986 года в первую военную прокуратуру Сантьяго жалобу на Альберто Диаса Карреру, лейтенанта карабинеров, приписанного к подкомиссариату Сан-Хоакина в Сан-Мигеле. Согласно жалобе, Томас Мартинес скончался 5 июня 1986 года в результате пулевого ранения в живот, нанесенного ему упомянутым лейтенантом карабинеров в момент, когда пострадавший проезжал по улице на своем велосипеде и не слышал якобы отданного ему лейтенантом Диасом приказа остановиться.

А.9. Родриго Андрес Рохас де Негри (19 лет). Был задержан 2 июля 1986 года военным патрулем вместе с Кармен Глорией Кинтаной Арансибией (18 лет). По утверждению истцов, военный патруль облил юношей горячей жидкостью, поджег и бросил в 10 км от места происшествия. Родриго Рохас скончался 6 июля 1986 года от полученных ожогов (обгорело 62 процента тела юноши), а Кармен Кинтана, получившая столь же серьезные ожоги, находится на излечении в одной из больниц Сантьяго.

Командующий военным гарнизоном Сантьяго передал 17 июля 1986 года в распоряжение военных судов 25 военнослужащих, которые входили в состав патруля, задержавшего указанных юношей, заявив при этом, что ожоги явились следствием несчастного случая, происшедшего по вине самой Кармен Кинтана.

23 июля 1986 года выездной судья выдвинул против лейтенанта армии Педро Фернандеса Диттуса обвинение в квазиделикте в связи с убийством Родриго Рохаса и тяжелыми повреждениями, нанесенными Кармен Кинтане. Одновременно он объявил о своей некомпетентности, заявив, что ею обладает военная юстиция, которая и назначила специального военного прокурора для продолжения предварительного следствия.

Истцы подали апелляцию на постановление выездного судьи в военный суд, который 12 августа 1986 года постановил оставить в силе решение о возбуждении дела против Педро Фернандеса Диттуса, дав, однако, иную формулировку предполагаемого преступления: "неоправданное насилие, повлекшее за собой ... и тяжелые

/...

повреждения ...". Вместе с тем суд просил специального военного прокурора "... установить, не были ли совершены преступления, классифицируемые в законе № 17.798 о контроле за оружием ... , и, кроме того, ... определить степень возможной личной причастности остальных членов военного патруля ...".

По утверждению адвокатов пострадавших, некоторые представленные ими свидетели стали объектом незаконного давления. Так, 22 августа 1986 года одетые в штатское полицейские арестовали Педро Марсело Мартинеса Праденаса в его доме и препроводили его в бывшую тюрьму Сантьяго по обвинению в нарушении статьи 3 закона о контроле за оружием, где содержали его в изоляции. В тот же день четверо гражданских похитили на улице Хорхе Сануесу Медину: его усадили силой в такси и затем в течение пяти часов допрашивали о данных им ранее свидетельских показаниях, принуждая его отказаться от своих заявлений и угрожая смертью ему и его семье. И наконец, 25 августа 1986 года были арестованы в своем доме Эмилия Кинтана Арансибия (сестра Кармен Кинтаны) и ее муж Луис Фуэнтес Марин; специальный военный прокурор подверг их допросу и на следующий день постановил освободить их без всяких условий.

A.10. Марио Даниэль Мартинес Родригес. 24-летний руководитель студентов, тело которого было обнаружено 6 августа 1986 года, через 4 дня после исчезновения из Сантьяго, на одном из пляжей. Как показали результаты вскрытия, смерть наступила в результате погружения в воду. 7 августа 1986 года его родители подали иск в суд Сан-Антонио в связи с подозрением на убийство сына за его политическую и студенческую деятельность. Ранее Марио Мартинес четырежды подвергался задержанию, 17 января 1986 года к нему была применена дисциплинарная мера по изгнанию из университета, за ним неоднократно следили и угрожали ему.

В. Право на физическую и моральную неприкосновенность

V.1. Лоренсо Давид Ибакаче Карраско. Подано ходатайство о превентивной юридической защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 30-86) с жалобой на то, что 6 января 1986 года он был похищен лицом в штатском; его насильно усадили в автомобиль, завязали глаза и отвезли в неизвестное место. Там раздели донага и, не снимая с глаз повязки, "... подвесили меня к железной штанге так, что мои ноги находились на расстоянии 15-20 см от пола, ... надели мне на грудь нечто вроде пояса", который медленно сжимали и ослабляли, что "... причиняло мне неопишемую боль и сильно затрудняло дыхание". В таком состоянии его подвергли допросу о Хайме Инсунсе, одном из руководителей Коммунистической партии.

V.2. Хуан Карлос Дуран Фуэнтес, Лусилия дель Пилар Вальехо Медина, Гонсало Энрике Риско Риос, Кристина Жанетт Миранда Осорио, Родриго Густаво Саес Рамирес, Алексис Орландо Контрерас Диас, Вальдо Альберто Коллипал Куракео, Мануэль Рэне Морено Торрес, Виктор Мануэль Хофре Валенсуэла, Серхио Артуро Гонгора Саес, Серхио Энрике Кабельо Ромо, Сантьяго Антонио Монтенегро Монтенегро, Сантос Хавьер Муньос Меричес и Хулиан Арнальдо Вальдес Рекабаррен. Регистрационный номер 1557 в военной прокуратуре Каутина (Темуко). Речь идет о студентах университета, задержанных 14 января 1986 года в местечке Лаутаро, где они расположились лагерем, и доставленных в Национальный центр информации в Темуко. 22 января военный прокурор предъявил им обвинение в нарушении статьи 8 закона о контроле за оружием (принадлежность к вооруженным группам). 29 января они обратились с жалобой в военный суд, заявив, что их подвергли допросу в упомянутом отделении НЦИ в Темуко, при этом их постоянно били, держали с завязанными глазами, угрожали и оказывали психологическое давление (женщины), подвергали их пыткам электрическим током, били кулаками и тупыми предметами (мужчины) и в довершение всего заставили их, по их

словам, с помощью давления, угроз и наказаний подписать внесудебное заявление. Угрозы, как они утверждают, продолжались и после этого, чтобы заставить подтвердить эти заявления перед военным прокурором. 9 июня 1986 года Верховный суд, наконец, вынес постановление о безусловном освобождении обвиненных.

В.3. Карлос Деметрио Парада Сото. Его мать подала уголовный иск в 14-й уголовный суд города Сантьяго с обвинением в похищении и пытках Карлоса Парады. Как указано в иске, 15 января 1986 года ее сын был похищен на улице лицами в штатском, которые доставили его в неизвестное место и учинили допрос о его связях с ответственными за вопросы прав человека в церкви Сан-Карлоса. При допросе его избивали, прижигали сигаретами и угрожали ножом. На следующий день его освободили.

В.4. Октавио Эрнан Мартинес Лейва. Подал иск 27 января 1986 года в 7-й уголовный суд Сантьяго с жалобой на плохое обращение, в результате которого ему были нанесены тяжелые телесные повреждения. По словам пострадавшего, шофера такси по профессии, 18 января в его машину сели трое в штатском и без всякой провокации с его стороны нанесли ему удары ножом в шею и грудь, даже не попытавшись ограбить его. Октавио Мартинес утверждает, что совершившие на него нападение, хотели обезглавить его, и обосновывает свое утверждение тем, что он опознал одного армейского лейтенанта, в распоряжении которого 5 сентября 1985 года находился один пикап, с которого был застрелен несовершеннолетний Хорхе Антонио Фернандес Ривера (регистрационный номер 1934-85 в первой военной прокуратуре) (см. документ E/СН.4/1986/2, стр. 43-44, Дело А.18)

В.5. Роса Эспиноса Баеса. Подала иск 30 января 1986 года в 1-й уголовный суд Сантьяго в связи с незаконным задержанием и психологическим воздействием. По ее утверждениям, 18 января она была похищена на улице тремя лицами, которые втолкнули ее в автомобиль, завязали глаза и отвезли в неизвестное место, где задерживали в течение 15 часов и допрашивали о деятельности Максимо Пачеко, заместителя Председателя Чилийской комиссии по правам человека, в доме которого она работает.

В.6. Хайме Кастильо Веласко, Максимо Пачеко Гомес и Гонсало Таборга Малина. Руководители Чилийской комиссии по правам человека, которые 25 января 1986 года подали иск в 26-й уголовный суд Сантьяго с жалобой на преступления, в результате которых были нанесены телесные повреждения Кастильо и нанесен ущерб собственности Пачеко. Согласно иску, 15 января, в день визита в страну сенатора Соединенных Штатов Э. Кеннеди, на автомобиль, в котором они находились, при полном попустительстве карабинеров напала группа гражданских лиц, вооруженных камнями и палками.

В.7. Хессика Ксимена Арайя Фернандес. 27 февраля 1986 года ее отец подал иск во 2-й уголовный суд Кильоты с жалобой на квазиделикт, связанный с абортom. Согласно иску, Хессика Арайя была арестована в своем доме 4 февраля 1986 года, "в течение длительного времени, с применением физического и психического давления", подвергалась допросу в НИЦИ Винья-дель-Мар, а 6 февраля военный прокурор Вальпараисо предъявил ей обвинение в нарушении статьи 8 закона о контроле за оружием. Ее поместили в тюрьму Кильоты, и 15 числа она сообщает сотрудникам тюрьмы о симптомах аборта. 17 числа она потеряла в больнице своего сына, а 22 ей сделали операцию аппендицита.

В.8. Роберто Родригес Васкес. Секретарь священника в приходе Сан-Альберто 3 марта 1986 года подал иск в 21-й уголовный суд Сантьяго с жалобой на увечья и ограбление. Как он утверждает, 21 февраля 1986 года в приходском доме Сан-Альберто на него напали вооруженные тупыми предметами двое в штатском, которые четырежды нанесли ему контузию в голову и лоб, в результате чего он потерял сознание и в течение нескольких дней находился в больнице.

В.9. Сантьяго Наттино Рейес. Подал жалобу во 2-ю военную прокуратуру Сантьяго (регистрационный номер 296) на то, что 21 февраля 1986 года карабинеры арестовали его и подвергли неоправданному насилию за то, что вместе с другими родственниками трех обезглавленных 30 марта 1985 года служащих он участвовал в мирной манифестации (см. документ E/CN.4/1986/2, стр. 32-34, Дело А.4).

В.10. Патрисио Рамирес Фариас. Его отец подал 25 марта 1986 года иск во 2-й уголовный суд Сантьяго с обвинением сотрудников Национального центра информации в применении пыток. Согласно иску Патрисио был задержан карабинерами 28 февраля 1986 года, получил пулевое ранение в левую щиколотку и доставлен в 14-е отделение. Несколькими часами позже его допрашивали двое в штатском, которые избивали его, а затем перевели в помещение НЦИ на улице Санта-Мария 1453 (Сантьяго), где его допрашивали о его предполагаемой политической деятельности, применяя при этом незаконные методы, в частности, пытали электрическим током. 4 марта первая военная прокуратура предъявила ему обвинение в нарушении закона о контроле за оружием, а позже его перевели в бывшую тюрьму.

В.11. Рауль Альдо Велис Флорис. Подал 3 марта 1986 года иск в гражданский суд Петорки (регистрационный номер 1455) с жалобой на тяжелые телесные повреждения, нанесенные ему накануне младшим лейтенантом карабинеров Маурисио Рамиресом и его тестем Рене Лейвой Фигероа, когда они без всякой провокации с его стороны напали на него и прикладом охотничьего ружья нанесли ему удар в нос.

В.12. Исаиас Медина Медина. В своем иске, поданном в 9-й уголовный суд Сантьяго, заявил, что 4 марта 1986 года был похищен тремя неизвестными, которые учинили ему допрос с применением незаконных методов о его политической деятельности и о Председателе Комитета по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения, нанося ему при этом удары по различным частям тела и угрожая ему.

В.13. Анхель Лейва Альварес. В апелляции, поданной в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 43-86), заявил, что 5 марта 1986 года был похищен из своего дома четырьмя вооруженными лицами в штатском с желтыми нарукавными повязками с национальным гербом. Его доставили на такси в тайное помещение, где допрашивали о его политической принадлежности с применением таких незаконных методов, как пытка электрическим током, который пропускали через него, привязанного, совершенно голого, к металлической сетке. Похитители освободили его 7 марта.

В.14. Ольга Валентина Оссес Корреа. В апелляции, поданной в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 96-86), заявила, что 6 марта 1986 года была задержана сотрудниками службы расследования и содержалась в ее отделении в Сан-Мигеле. Там на следующий день ее допрашивали лица в штатском, которые обвиняли ее в принадлежности к "коммунистам" и в связях с приходом в Сан-Каetano и его священником Гислаином Пеетерсом. Как она утверждает, ее привязали к стулу и во время допроса избивали палкой, угрожая при этом отрезать ей голову кинжалом. Затем ее перевели в штаб-квартиру службы расследования, зарегистрировали и освободили, так и не предъявив никаких обвинений.

В.15. Сальвадор Осорио Ормасабаль, Авелино Контрерас Корнехо и Эдуардо Перес Торо. Находясь в задержании в тюрьме Сан-Мигеля, подали 15 мая 1986 года иск в 1-й уголовный суд Сан-Мигеля (регистрационный номер 77.572-9) с жалобой на действия сотрудников 13 отделения службы расследования, особенно на некоего Рикельме, которые 14 марта 1986 года арестовали их и в течение трех дней допрашивали с помощью таких незаконных методов, как применение электрического тока в наиболее чувствительных частях тела.

В.16. Хорхе Патрисио Саркамо Кастро, Роберто Денни Вейбель Наваррете, Карлос Даниэль Пинто Адонис, Абелардо Кампос Санчес, Альфонсо Аурелио Фигероа Селис, Луис Гильермо Клаверо Фернандес и Эктор Рейнальдо Вега Риссо. Находясь в государственной тюрьме Вальпараисо, 23 апреля 1986 года подали иск в 3-й уголовный суд Вальпараисо. Все они утверждают, что были задержаны 18 и 19 марта 1986 года вооруженными автоматами лицами в штатском, которые доставили их в помещение Национального центра информации на улице Альварес в Винья-дель-Мар. Они утверждают, что их содержали в указанном месте до 24 марта, неоднократно допрашивали с использованием таких незаконных физических и психологических методов, как применение электрического тока в наиболее чувствительных частях тела, предварительно привязав нагими к металлической сетке ("шампур") и завязав им глаза. Они утверждают также, что их вынудили подписать бумаги с показаниями против самих себя, сфотографировали и сняли на киноплёнку. И наконец, они утверждают, что "их осматривал врач ..., который отдавал распоряжения и говорил, можно ли продолжать пытки".

В.17. Ксимена Патрисиа Рубильо Рохас. Ее отец подал 21 марта 1986 года в 15-й уголовный суд Сантьяго иск с обвинением в неудавшемся покушении на Ксимену, совершенном 20 марта 1986 года, когда она получила пулевые ранения в руку в результате обстрела неизвестными гражданскими лицами.

В.18. Хосе Марио Корреа Баамондес. Его мать подала в 14-й уголовный суд Сантьяго иск с обвинением в неудавшемся покушении на Хосе (регистрационный номер 90.313). Согласно иску, 21 марта 1986 года он был ранен дробью (15 дробинок), когда на улице военный патруль выстрелил в него за то, что он не подчинился приказу остановиться.

В.19. Эктор Эрнан Агилера Кавьерес. Его сестра подала 17 апреля иск в 8-й уголовный суд Сан-Мигеля (регистрационный номер 5775) с обвинением в неудавшемся покушении на Эктора Эрнана. Согласно иску, 31 марта 1986 года ее брат был задержан карабинерами, доставлен в отделение Эль-Боске, где в него, не представлявшего никакой опасности и без всякой провокации с его стороны, выстрелил часовой Уго Перес Каналес.

В.20. Серхио Рейес Олаве, Хосе Нова Сааведра и Густаво Агилера Вильягра. Были задержаны 8 апреля 1986 года сотрудниками службы расследования Лоты, в штаб-квартире которой они содержались до 10 апреля. Как они утверждают, во время содержания их допрашивали с применением незаконных физических и психологических методов воздействия, в результате чего они получили различные повреждения, подтвержденные в медицинских свидетельствах. 11 апреля 1986 года первая военная прокуратура Концепсьона постановила освободить их без каких бы то ни было условий. 14 и 15 апреля Апелляционный суд Концепсьона, рассмотрев соответствующие апелляции, поданные от имени трех пострадавших, подтвердил решение об их освобождении и дал указание соответствующему уголовному суду провести расследование в связи с телесными повреждениями, полученными пострадавшими.

/...

В.21. Луис Рафаэль Гомес Вальдес. Его отец подал 14 апреля 1986 года иск в 1-й уголовный суд Сантьяго (регистрационный номер 129.928) с обвинением в тяжелых телесных повреждениях, нанесенных 10 апреля его сыну Луису Рафаэлю, получившему два пулевых ранения, когда солдаты с разрисованными краской лицами открыли огонь с целью разгона уличной манифестации. Согласно иску, стрелявшие покинули место происшествия, отказавшись оказать раненому помощь.

В.22. Элиас Сегундо Кандиа Монтаньо, Рене Игор Абальей и Хосе Пабло Пульгар Баскуньян. Подали 21 апреля 1986 года в 10-й уголовный суд Сантьяго иск против действий карабинеров Мерино Бустоса Сануэсы Фахардо и Сото Парады – сотрудников третьего отделения Сантьяго, которые 11 апреля нанесли им тяжелые телесные повреждения и применили к ним незаконные методы воздействия. По утверждению истцов, на них напали на улице трое вооруженных штатских, которые нанесли им удары по различным частям тела и ранили в грудь Элиаса Кандию. Позже, в дверях третьего отделения карабинеров, они узнали своих трех налетчиков, имена которых указаны выше в качестве ответчиков.

В.23. Рикардо Хосе Муньос Котросо. Подал 14 мая 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго иск с жалобой на то, что 26 апреля 1986 года его тяжело ранил из огнестрельного оружия Луис Мардонес Гонсалес, повар военно-морских сил. Согласно иску пострадавший пытался оказать в тот день помощь своему брату, которого избивала группа людей, и в этот момент ответчик трижды выстрелил в него, ранив в руку, шею и грудь, и затем скрылся.

В.24. Луис Рикардо Ормасабаль Санчес. Генеральный секретарь Конфедерации банковских служащих. Подал 9 мая иск в первую военную прокуратуру Сантьяго (регистрационный номер 1044-86), в котором заявил, что 1 мая 1986 года на него без всякой провокации с его стороны напали на улице несколько карабинеров, которые избивали его кулаками и палками, в результате чего он получил многочисленные контузии и ранения в левую щеку и доставлен в центральную амбулаторию.

В.25. Мануэль Эдуардо Ферреро Антекера (15 лет). Его мать подала 15 мая 1986 года в 14-й уголовный суд Сантьяго иск, в котором заявила, что накануне его остановили на улице трое молодых людей в штатском, которые "жестоко" били его по лицу и при этом угрожали ("если будешь и дальше работать на той же волне, мы заставим замолчать тебя навечно"). После этого они скрылись. Мануэль Эдуардо – сын одного из служащих, обезглавленных в марте 1985 года (см. документ E/CM.4/1986/2, стр. 34-36, Дело А.4), и учащийся латиноамериканского колледжа интеграции, которому также угрожали неизвестные лица в штатском.

В.26. Габриель Освальдо Гарридо Баскуньян. Его мать подала 3 июня 1986 года иск в 9-й уголовный суд в связи с неудавшимся покушением, которое якобы совершили карабинеры из части Ла-Бандера (13-е отделение), проезжавшие в полицейском фургоне. События произошли, как утверждается, 29 мая, когда карабинеры обстреляли Габриеля Гарридо через дверь его дома. После этого они проследовали дальше, не оказав ему помощи. Родственники пострадавшего обратились в часть Ла-Бандеры (13-е отделение), где карабинеры отказались оказать ему помощь сами или вызвать скорую помощь. В конце концов с помощью соседей раненого доставили в больницу.

В.27. Роберто Армандо Гомес Мерино. Подал 10 июня 1986 года иск в 3-й уголовный суд Сантьяго в связи с незаконным задержанием и незаконными деяниями. Как утверждается в иске, 5 июня 1986 года его арестовали в своем доме три детектива, которые доставили его в штаб-квартиру следственной полиции. Там ему учинили допрос, во время которого его избивали и пытали электрическим током. На следующий день его освободили, не предъявив никаких обвинений.

В.28. Хосе Мария Вилчес Итуррьета. Подал 13 июня 1986 года иск в третью военную прокуратуру Сантьяго в связи с тем, что 13 июня он был задержан военными и гражданскими лицами во время уличной манифестации студентов. Истец утверждает, что четверо вооруженных штатских и двое военнослужащих избивали его кулаками, прикладами, били по лицу и угрожали ему; то же продолжалось, по его утверждению, в джипе, в который его усадили силой, приговаривая при этом: "Чтобы не лез с протестами". Вскоре его выбросили из джипа на одном из мостов и уехали.

В.29. Клаудио Илич Алварес Гусман (15 лет). Его мать подала 9 июня 1986 года апелляцию в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 649-86). Как указывается в судебных документах, Клаудио был задержан 6 июня 1986 года карабинерами 5-го отделения; ему нанесли сильный удар ботинком в желудок. В 5-м отделении, как утверждается, его "варварски пытал и допрашивал" некий капитан Фрейре, который душил его руками; его раздели донага и пропускали электрический ток через яички. На следующий день его доставили в 34-е отделение для несовершеннолетних и оттуда в центральную амбулаторию.

В.30. Клаудио Андрес Гарай Сид, Хосе Патрисио Сид Санчес, Хосе Мигель Альенде Браво и Рауль Эстебан Гальярдо Лопес. Вместе с другими студентами были задержаны 17 июня 1986 года военными и полицейскими властями в городском Университете педагогических наук (бывшем педагогическом) и доставлены в 18-е отделение карабинеров. Там их допрашивали 20 сотрудников с закрытыми капюшонами лицами; допрашивавшие отобрали из них отдельную группу, которую перевели позже в 19-е отделение карабинеров, а затем, с завязанными глазами, - в помещение Национального центра информации на улице Санта-Мария 1453. В защиту этих лиц была подана апелляция в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 710-86). 20 июня 1986 года агенты в штатском вывезли их с завязанными глазами из указанного места задержания, доставили их домой и освободили. В Апелляционном суде они заявили, что во время своего пребывания в НИИ их допрашивали о студенческой и политической жизни каждого, используя при этом такие методы устрашения как: наложение повязок на глаза, избиение, угрозы смертью, съемки на киноплёнку, изоляция и угрозы применения электрического тока.

В.31. Осиель Антонио Рамирес Монтесино. Подал 19 июня 1986 года жалобу в первую военную прокуратуру Сантьяго на то, что в тот же день на улице без всяких провокаций с его стороны один карабинер дал по его правой ноге залп картечью, что, по его мнению, является преступлением, заключающимся в неоправданном насилии.

С. Право на свободу

С.1. Паола Тассара Осорио и другие 34 студента. 23 января 1986 года подана апелляция в Апелляционный суд Вальпараисо. Согласно апелляции, 22 января 1986 года упомянутые студенты были задержаны карабинерами в различных секторах Винья-дель-Мар и Вальпараисо, где они находились на летних работах. По их утверждению, они занимались просветительской деятельностью среди наиболее бедных и обездоленных слоев населения.

/...

С.2. Патрисио Алан Рамирес Фариас, Роса дель Кармен Рамирес Фариас и Антонио Альфонсо Сильва Диас. Подана апелляция в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 184-86). По их утверждениям, 28 февраля 1986 года они были арестованы в своих домах агентами НЦИ. Росу доставили с завязанными глазами в здание на улице Санта-Мария 1453, где ее допросили и затем освободили. 2 марта ее снова арестовали те же агенты и допросили ее в автомобиле, применив при этом с помощью переносного аппарата электрический ток. Антонио также утверждает, что был задержан 2 марта и допрошен с применением незаконных методов в автомобиле о своем шурине, Альфонсо Сильве. Патрисио Алан Рамирес Фариас был задержан 28 февраля 1986 года агентами НЦИ; во время налета, совершенного на его дом, они сказали его матери, что Патрисио находится в амбулатории № 4 (Нюньюа).

С.3. Карлос Каналес Вильярроэль. 10 марта подано превентивное ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 210-86). Как утверждается, он был задержан 7 марта 1986 года военным патрулем на улице, посажен в пикап, подвергался во время допроса плохому обращению и угрозам, а затем, несколько часов спустя, был отпущен недалеко от кладбища.

С.4. Нора Малуэнда Манрикес. Подала апелляцию 12 марта 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго. Как явствует из апелляции, была задержана карабинерами 11 марта 1986 года у городского собора, когда вместе с другими участвовала в демонстрации протеста против действующей конституции. Была доставлена вначале в 1-е отделение карабинеров, а оттуда с завязанными глазами - в помещение НЦИ на улице Санта-Мария 1453. На следующий день была освобождена без всяких обвинений.

С.5. Андреа Пальма Саламанка и другие 56 студентов. Подана апелляция в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 397-86). Они были задержаны 17 апреля 1986 года военными и карабинерами во время проведения собраний в своих учебных заведениях. В соответствии с декретом № 5940 от 22 апреля 1986 года (на основании чрезвычайных полномочий, которыми наделен президент Республики в соответствии с временным положением 24 конституции) срок задержания пострадавших был продлен с учетом "совершенных террористических актов, имеющих опасные последствия". Однако, как заявил министр внутренних дел, эта мера была принята "для надлежащей проверки прежней деятельности каждого".

С.6. Андрес Брзовик Перес, студент. Подана апелляция 23 апреля 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго, в которой утверждается, что в этот день карабинеры выстрелили стальной картечью с расстояния в один метр в пострадавшего без всякой провокации с его стороны. После того, как ему была оказана помощь в больнице, он был доставлен в качестве задержанного в 4-е отделение карабинеров.

С.7. Серхио Контрерас (епископ). 24 апреля 1986 года он заявил в Апелляционном суде Темуко, что в этот день двое неизвестных бросили в его дом две бомбы с зажигательной жидкостью.

С.8. Анита Мария Наварро Сапата и Нельсон Сальвадор Альварадо Кордеро. Подано ходатайство о защите в Апелляционный суд департамента Президенте Агирре Сьерда (регистрационный номер 209-86). 6 мая 1986 года они заявили в суде, что 29 апреля 1986 года были задержаны и доставлены в филиал Национального центра информации (НЦИ), где их допрашивали об их связях с лицами, работающими в Чилийской комиссии по правам человека и других гуманитарных организациях. Как они утверждают, с ними обращались грубо и запугивали их. Нельсон Альварадо заявил, что его пытали

/...

электрическим током, который пропускали через различные части тела. Позже его принудили подписать документ, в котором он обязывался быть информатором НЦИ и получать за это ежемесячный оклад. Он должен был проникнуть в одну политическую партию и продолжать свое сотрудничество с Чилийской комиссией по правам человека.

С.9. Орландо Рикельме Эрнандес и другие 33 человека. Подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго 1 мая 1986 года (регистрационный номер 491-86). По их утверждениям, они были задержаны 30 апреля 1986 года в поселке Санта-Хулия (Ньюбоа) во время массовой облавы, устроенной военными, карабинерами, сотрудниками НЦИ и службы расследования. В своем сообщении Суду от 18 мая министр внутренних дел заявил, что не отдавал никакого приказа о задержании подавших ходатайство.

С.10. Роберто Эдуардо Амаро Кастильо и другие 32 человека. Подано 2 мая 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 505-86-01) с жалобой на задержание 1 мая 1986 года карабинерами пострадавших, когда они принимали участие в мирной демонстрации, организованной демократическими организациями трудящихся.

С.11. Луис Э. Абарсуа Карраско и другие 87 человек. Подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 496-86-01) в связи с задержанием пострадавших 1 мая 1986 года, когда они принимали участие в мирной демонстрации на улицах Сантьяго. Они, как утверждают, были задержаны карабинерами и/или военными, вооруженными и с раскрашенными черной краской лицами. Как утверждается в ходатайстве, многие задержанные подверглись "жестокomu избиению в момент задержания и нахождения в полицейских автобусах".

С.12. Франсиско Бенхамин Герреро Себальос. Подано 8 мая 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго. Был задержан в указанный день в ходе военной операции, проводившейся в общине Маипу, доставлен с завязанными глазами агентами в штатском в Национальный центр информации и без предъявления каких бы то ни было обвинений освобожден на следующий день.

С.13. Гонсало Дуран Баронти (17 лет). Подано 18 мая 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго с жалобой на задержание карабинерами 14 мая 1986 года на улице этого несовершеннолетнего и заключение его в 1, 6, и 34-е отделения карабинеров. Этот несовершеннолетний утверждает, что сразу после ареста карабинеры избивали его, в частности в полицейском автобусе. Учитывая тот факт, что министерство внутренних дел никак не обосновало это задержание, 17 мая Суд постановил освободить этого несовершеннолетнего.

С.14. Эрвин Фонсека (религиозный деятель) и другие 9 человек. Подано 14 мая 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 565-86-01) с жалобой на задержание пострадавших, когда они принимали участие в мирном марше в поддержку викариата солидарности.

С.15. Александрo Бенхамин Борик Перельяно. Подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 592-86). Как он утверждает, 20 мая 1986 года он был задержан военными недалеко от своего места работы (Евангелическая служба в поддержку развития), когда пытался разрядить обстановку, возникшую на улице в связи с присутствием военных.

С.16. Йерко Любетич Годой и другие восемь студентов. Подано 23 мая 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 599-86) с жалобой на то, что карабинеры задержали в этот день пострадавших на территории Университета Сантьяго, где проходила встреча представителей федераций университетских студентов. Один из студентов, Херардо Контрерас Альварес, костариканец по национальности, был изгнан из Чили на основании постановления № 644 от 23 мая городского департамента по вопросам прав на жительство иностранцев, "поскольку было признано, что его пребывание в стране несовместимо с национальными интересами".

С.17. Лаура Ирене Эскала Ильянес и другие три женщины. Подано 23 мая 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 601-86). Министр внутренних дел сообщил Суду, не объяснив причины задержания, что задержание было произведено на основании чрезвычайных полномочий, предоставленных президенту Республики на основании временного положения 24 конституции. 9 июня 1986 года Суд отверг ходатайство, заявив, что трое задержанных освобождены, а Лаура Ирене "лишена свободы по приказу властей в соответствии с предоставленными им полномочиями".

С.18. Даниэль Тобар Лагос. Ходатайство о защите в Апелляционном суде Сантьяго (регистрационный номер 680-86). Заявляет, что был задержан 11 июня 1986 года сотрудником безопасности городской железной дороги в штатском, допрошен и передан в распоряжение карабинеров, которые поместили его в камеру 1-го отделения. На следующий день был освобожден без всяких обвинений.

С.19. Патрисио Кампос Ибарра, другие шесть специалистов и служащий Нельсон Лопес. В его защиту 16 июня 1986 года было подано ходатайство в Апелляционный суд Сантьяго в связи с тем, что он был задержан в этот день карабинерами, ворвавшимися к нему на работу в Театральную школу Университета Чили.

С.20. Даниэль Андрес Пальма Альварадо и другие 19 студентов. Подано 18 июня 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 710-86) с жалобой на задержание пострадавших, произведенное карабинерами 17 июня 1986 года. Были задержаны в различных университетских центрах во время забастовки, организованной федерациями студентов, и содержались в 18-м и 19-м отделениях карабинеров. Пострадавшие утверждают, что их аресты являются незаконными и произвольными.

С.21. Сола Сьерра Эрикес (президент) и другие шесть человек (члены Организации родственников задержанных-пропавших без вести). Как утверждает в ходатайстве о защите, поданном 19 июня 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго, они были задержаны в этот день в момент, когда вместе с другими родственниками предполагаемых пропавших без вести направлялись в министерство внутренних дел, чтобы вручить письмо министру.

С.22. Мария Эстела Ортис Рохас и другие девять женщин. Согласно ходатайству о защите, поданному 19 июня 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго, пострадавшие были задержаны в этот день карабинерами и военными и доставлены в 19-е отделение карабинеров в момент, когда пытались вручить письмо в Училище электросвязи армии Чили с жалобами на отдельные нарушения прав человека.

1...

D. Право на безопасность

D.1. Гислаин Пеетерс Роос. Руководитель прихода в Сан-Кайетано. Подал жалобу в Апелляционный суд Агирре-Серды (регистрационный номер 3-85-F) на то, что 15 октября 1985 года трое вооруженных в штатском обстреляли из автоматов его приход (см. документ E/CM.4/1986/2, стр. 79, Дело E.14). Ответственность за это преступление взяла на себя группа "Чилийское антикоммунистическое действие" (АЧА). В документах суда указывается, что в этом нападении участвовали трое сотрудников Национального центра информации: Альваро Алехандро Риос Асеведе, Даниэль Луис Вильягра Мендоса и Рауль Эрвин Леаль Кабесон. После установления личности предполагаемых налетчиков, угрозы в адрес отца Пеетерса и других членов его прихода прекратились.

D.2. Даниэль Ансельмо Монтесинос Ортега и Франсиско Хосе Асторга Гуахардо. Оба находились в месте предварительного заключения в Пуэнте-Альто, когда к ним были применены дисциплинарные меры жандармерии, и поэтому 20 декабря 1985 года они были переведены в отделение нарушителей в бывшей Городской тюрьме Сантьяго, где они находились 31 день. Меры наказания были применены на том основании, что у них якобы были найдены взрывчатые вещества. 6 января 1986 года в связи с этим было подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 25-86-01). Наконец, 18 января 1986 года 3-я военная прокуратура Сантьяго отвергла обвинение жандармерии, выдвинутое против пострадавших, и тремя днями позже отменила наложенное на них наказание.

D.3. Элеодоро Умберто Саласар Флорес и Доралиса дель Кармен Гальярдо Диас. Подано ходатайство о превентивной защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 46-86), в котором они заявляют, что 14 и 15 января 1986 года несколько гражданских допрашивали их и их дочь Марселу об участии в деятельности прихода в Санта-Круссе.

D.4. Рауль Хайме Мартинес Бобадилья и Рикардо Даниэль Пино Рохас. Руководители Федерации профсоюзов "Профсоюзное единство". Подали 19 февраля 1986 года ходатайство о превентивной защите в Апелляционный суд Сантьяго. Бобадилья сообщил, что 17 февраля 1986 года его арестовали на рабочем месте карабинеры в штатском, которые доставили его в субкомиссарнат Сан-Хоакина, где лица в штатском допрашивали его о его профсоюзной деятельности. Пино сообщает, что был похищен неизвестными лицами в штатском 13 февраля 1986 года в момент, когда выходил из своего дома, и доставлен в секретное место, где ему учинили допрос о его политической и профсоюзной деятельности, избивая и угрожая при этом.

D.5. Ана Мария Миранда Урбина, Хорхе Венегас Сантос и Оскар Освальдо Карраско Писарро. Заявили 24 февраля 1986 года в первой военной прокуратуре Сантьяго, что 15 февраля 1986 года их задержали в Вилья-Франсия карабинеры, разгонявшие демонстрацию музыкантов, в которой в качестве певцов участвовали истцы, и что карабинеры обращались с ними грубо и угрожали им.

D.6. Эрике Сильва Симма. 27 февраля 1986 года первая военная прокуратура Сантьяго постановила выдвинуть против него обвинение и освободить без залога за предполагаемое оскорбление вооруженных сил. Эрике Сильва, адвокат истца в деле об убийстве профсоюзного руководителя Тукапеля Хименеса, публично заявил о причастности к этому преступлению сотрудников НЦИ.

/...

D.7. Виктор Матурана Бургос, Рауль Кастро Монтанарес, Ихино Эсперхер Кордова и Роландо Картахена Кордова. Все они, узники центра предварительного заключения в Сантьяго-Норте (бывшая Государственная тюрьма), подали 30 апреля 1986 года ходатайство в Апелляционный суд Сантьяго с просьбой обеспечить защиту им и Сильвии Марин и с жалобой на Национального директора Национального центра информации. Согласно ходатайству в течение всего 1985 года и в марте 1986 года агенты НЦИ оказывали давление на г-жу Сильвию Марин и угрожали ей, принуждая давать сведения о деятельности "политических заключенных", которых она регулярно навещала.

D.8. Владимир Гильермо Эскобар Гутьеррес. В ходатайстве о превентивной защите, поданном в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 168-86), он сообщает, что 3 и 4 марта 1986 года лица в штатском несколько раз открывали по нему огонь, так и не сумев его ранить. В 1983 году Эскобар вернулся в Чили из изгнания.

D.9. Мария Ребека Мартинес Кабрера, Педро Марикео Уинка и Ханина и Хосе Марикео Мартинес. Подано ходатайство о превентивной защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 157-86) с жалобой на то, что 4 марта 1986 года в их дом ворвались девять вооруженных лиц в штатском с красными повязками на рукавах, которые допрашивали их об участии в демонстрациях протеста в их поселке, а также о деятельности священника Рене из прихода Педро-Пескадор, с которым они поддерживают связь.

D.10. Луис Умберто Сото Контрерас. Подано 12 марта 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Пунта-Аренас (регистрационный номер 52-86), в котором сообщено, что 11 марта 1986 года получили письмо, подписанное группой "Чилийское антикоммунистическое действие" (АЧА), в котором она угрожает им смертью и обвиняет в том, что они являются "марионетками марксизма". Луис Сото является Председателем Комитета за возвращение ссыльных провинции Магальянес.

D.11. Клаудио Андрес Вильявисенсио Тобар. В Апелляционный суд Сантьяго было подано 26 марта 1986 года ходатайство об обеспечении ему защиты в связи с тем, что директор колледжа, где учится пострадавший, получил официальное сообщение от майора карабинеров Карлоса Дондеро от 13 марта 1986 года, в котором он уведомляет о задержании Клаудио Андреса "в связи с подстрекательством к беспорядкам в общественных местах". Далее в сообщении якобы отмечалось, что карабинеры могут "... использовать также другие методы, которые могли бы поставить под угрозу физическую неприкосновенность Ваших учащихся", "в среду которых проникли и которых используют взрослые подрывные элементы".

D.12. Хессика Мендес Марин. 25 марта 1986 года подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Вальпараисо, в котором указывается, что ее дважды (14 и 21 марта 1986 года) похищали вооруженные автоматами и пистолетами гражданские лица, которые допрашивали ее о ее среднем брате, угрожали и грубо ображались с нею.

D.13. Ирма Пальма Манрикес и другие шесть человек. В поданном 3 апреля в Апелляционный суд Сантьяго ходатайстве о превентивной защите (регистрационный номер 298-86) сообщают, что 2 апреля 1986 года в помещение, где они работают (Евангелическая служба содействия развитию церкви пятидесятников), незаконно ворвались восемь вооруженных гражданских лиц, которые, как они заявили, являлись сотрудниками Национального центра информации. В судебных документах якобы указывается, что автомобиль, на котором прибыли налетчики, принадлежит НЦИ, однако директор этой службы безопасности официально сообщил Суду, что его сотрудники не причастны к указанным деяниям.

D.14. Хуан Карлос Полисси Бустос. Подал 15 апреля иск в 16-й уголовный суд Сантьяго (регистрационный номер 22.289) в связи с задержанием его 7 апреля 1986 года двумя неизвестными, выдававшими себя за полицейских, которые набросили ему на голову капюшон и доставили его в какое-то здание, где он находился в качестве похищенного в течение 32 часов и где его допрашивали о его деятельности в одном из координационных центров культуры в Пуэнте-Альто и его деятельности в качестве координатора городских колоний, входящих в зону Ориенте викариата солидарности.

D.15. Оскар Маурисио Торо Вильяррозель. Подан иск в 7-й уголовный суд Сантьяго (регистрационный номер 100.307-6), в котором сообщается, что 11 апреля 1986 года его похитили двое гражданских, которые насильно усадили его в автомобиль и завязали глаза. Его доставили в неизвестное место, где, привязав к стулу, допрашивали о предполагаемых связях с членами политической партии МАНУ. Двумя днями позже его отпустили на улице на свободу.

D.16. Гонсало Ровира Сото. Вице-президент Федерации студентов Университета Чили. В его защиту 17 апреля было подано ходатайство о превентивной защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 382-86-01), в котором указывается, что 16 апреля 1986 года он обратил внимание, что за его домом наблюдают двое неизвестных в штатском и что по улицам за ним следовал автомобиль. В судебных документах якобы указывается, что автомобили, использовавшиеся для наблюдения в районе его дома, принадлежат Национальному центру информации.

D.17. Ана Висенсио Аедо. В качестве директора Латиноамериканского колледжа интеграции подала ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго 29 апреля 1986 года (регистрационный номер 119-86), в котором сообщила, что с 1 апреля 1986 года в колледже раздаются телефонные звонки с угрозами, авторы которых представляются членами группы "Чилийское антикоммунистическое действие". Кроме того, 25 апреля 1986 года пятеро неизвестных облили из четырех пакетов здание колледжа красной краской и разбросали листовки с призывом "Защитим наш лицей от марксизма". Как утверждается, они также написали на стене колледжа: "Правосудие не делает чудес, коммунисты погибают сами", с явным намеком на обезглавленных в марте 1985 года трех специалистов, из которых двое были похищены в дверях колледжа (см. документ E/CN.4/1986/2, стр. 32-34, Дело А.4).

D.18. Сонья дель Кармен Мурга Сантос и двое ее детей - Родольфо Алехандро и Серхио Эдуардо Эскобар Мурга. Подали ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго 9 мая 1986 года. Как указывается в жалобе, 5 мая 1986 года Сонья дель Кармен была похищена двумя неизвестными, которые силой усадили ее в автомобиль и, таская ее за волосы, грубо допрашивали о деятельности членов ее семьи и изрыгали угрозы против нее и ее детей.

D.19. Эрик Вильегас Гонсалес. Адвокат епископата в Копьяпо. Подал иск во 2-й уголовный городской суд (регистрационный номер 11.500) на действия Карлоса Пералеса Валенсуэлы, мэра Копьяпо, который 6 мая 1986 года остановил его на улице и без всякой провокации со стороны истца и в присутствии свидетелей оскорбил его и плюнул ему в лицо.

/...

D.20. Андрес Хайме Пальма Ираррасаваль и Нельсон Мануэль Падилья Кортес. Руководитель и куратор недвижимости в штаб-квартире "Демокристианской молодежи" подали уголовный иск в 5-й уголовный суд Сантьяго (регистрационный номер 125.062). Согласно иску, 7 мая 1986 года в указанной штаб-квартире произошел мощный взрыв, после которого распространился сильный запах слезоточивого газа. Эта диверсия была совершена, как указывается, на рассвете, когда "улицы полностью контролируются карабинерами и армией". Несмотря на это "... террористы сумели спокойно прибыть в указанное место, совершить свою подлую диверсию, используя при этом такие же элементы и материалы, которые применяет полиция, и скрыться, избежав задержания".

D.21. Освальдо Сифуентес Сифуентес. Подал ходатайство о превентивной защите 15 мая 1986 года в Апелляционный суд (регистрационный номер 229-86) с жалобой на то, что 9 мая был задержан в своем доме во время массовой облавы, произведенной военными карабинерами и неизвестными гражданскими лицами в поселке Ла-Бандера. При этом в доме были обнаружены распространяемые на законном основании журналы, которые были квалифицированы "как подрывные". Его привязали к стулу, завязали глаза и стали допрашивать, избивая, о его пишущей машинке. Затем он был перевезен в секретное место, где его вновь допрашивали, на этот раз с применением электрического тока, о собраниях жителей поселка, о мероприятиях по профессиональной подготовке и о политической принадлежности.

D.22. Рауль Грегорио Васкес Эрнандес. Подал 9 июня 1986 года ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 646-86) с жалобой на то, что 3 и 4 июня 1986 года предполагаемые агенты службы расследования учинили ему допрос о деятельности организации, в которой он работает (Фонд "Миссио", принадлежащий католической церкви).

D.23. Рейнальдо Эрик Санльеме Диас. Подал 9 июня 1986 года ходатайство о превентивной защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 651-86) с жалобой на то, что у него в доме раздаются анонимные телефонные звонки, а 9 июня 1986 года в дом явились трое гражданских, которые интересовались жильцами дома и спрашивали о подателе ходатайства. Рейнальдо Санльеме вернулся в Чили 30 апреля 1986 года после 11-летней ссылки.

D.24. Монсеньор Фернандо Арнстия Руис. Епископ Копьяпо. Обратился 16 июня в Апелляционный суд Копьяпо с просьбой назначить выездного судью для расследования происшедших 11 июня 1986 года событий, которые привели к пожару, по-видимому не случайному, в здании, принадлежащем епископату. По мнению истца, цель указанных деяний состоит в устрашении священников, выступающих в защиту прав человека.

D.25. Луис Андрес Ренхифо Брисеньо и другие четыре студенческих руководителя. Подали ходатайство о превентивной защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 703-86) в связи с тем, что с 15 июня 1986 года за ними ведется наблюдение и слежка. 17 июня первому из вышеупомянутых лиц был запрещен доступ в Университет "по приказу ректората и карабинеры сразу же попытались задержать меня".

D.26. Облавы в поселках. В период с 29 апреля по 5 июля 1986 года военные совместно с тайной и обычной полицией провели многочисленные операции в поселках Сантьяго, Осорно, Колина, Сан-Бернардо, Маипу, Санта-Роха-де-Чена, Пуэнте-Альто и Санта-Мария-Конфратернидад. По предположительным подсчетам Чилийской комиссии по правам человека эти операции были проведены в 36 поселках, где проживает в общей

сложности 129 200 человек. В ходе операций были временно задержаны 22 393 человека; из них 1 733 были, по-видимому, отправлены в различные полицейские участки, а 19 – в местные отделения Национального центра информации. В конечном итоге, все вышеупомянутые лица были освобождены, за исключением 8 человек, которым в судах были предъявлены обвинения в совершении того или иного преступления.

Об этих фактах неоднократно сообщалось Верховному суду. В частности, 14 мая было направлено письменное сообщение четырех адвокатов КОДЕПУ (регистрационный номер PR.3698); 16 мая – Национальным руководством Коллегии адвокатов (регистрационный номер PR.3705); и группой в составе 29 адвокатов и руководителей поселков (регистрационный номер PR.3706); 20 мая – другой группой в составе 45 жителей поселков (регистрационный номер VE.3708); Демократическим альянсом (регистрационный номер PA.3713) и Чилийской комиссией по правам человека (регистрационный номер PI.3712). Со своей стороны, 27 июня 1986 года подали в Апелляционный суд Сантьяго ходатайство о предоставлении превентивной защиты Фабиола Летельер дель Солар и еще 151 человек, которые подписали ходатайство. По их утверждениям, облавы "осуществляются по общей схеме: окружение района, массовые и выборочные задержания, изоляция мужчин и женщин, регистрация, разрушение жилья и жалких пожитков жителей ...".

Верховный суд в своих различных постановлениях определил 27 июня 1986 года, что "нет оснований ни для дачи испрашиваемых указаний, ни для принятия мер, предусмотренных в сообщениях, направленных ... Коллегией адвокатов Сантьяго и Комиссией по правам человека". Суд констатировал, что операции были проведены по указанию военных прокуроров в осуществление полномочий, предоставленных им в соответствии с кодексом военной юстиции, законом о контроле за оружием (номер 17.798) и законом, в которых определяются террористические деяния и устанавливаются наказания за них (номер 18.314). Во мнении, выраженном меньшинством членов Суда – председателем Суда Ретамалем и судьями Эйсагирре и Меерсоном отмечено, что "... они высказались за дачу в мирное время указаний военным судам, чтобы при выдаче санкций на проведение расследований или обысков в будущем они указывали место или места их проведения, а также форму, в которой должны осуществляться соответствующие действия".

D.27. Рейнальда дель Кармен Перейра Пласа и Эдрас де лас Мерседес Пинто Арройо. Обе женщины вместе с другими восемью гражданами были задержаны и пропали без вести в период с 29 ноября по 20 декабря 1976 года (регистрационный номер 2-77). Расследование соответствующих фактов ведет выездной судья Карлос Серда Фернандес (см. предыдущую информацию по этому вопросу в документе E/CN.4/1986/2, стр. 72-73, Дело D.2). В своем постановлении от 14 августа 1986 года упомянутый судья выдвинул обвинение и начал судебный процесс против 40 лиц, "признав обоснованным наличие преступления, заключающегося в противозаконной ассоциации". Согласно его постановлению "... в судебных документах установлено, что с середины 1974 года в течение неопределенного времени отдельные лица организовались с целью покушения на жизнь, физическую и моральную неприкосновенность и вообще на личную свободу и безопасность лиц, которые действительно или предположительно придерживались определенной политической идеологии ...". Кроме того, судья счел неуместным распространение на них амнистии, предусмотренной декретом-законом № 2191, поскольку "... неустановленность в настоящее время даты окончательного прекращения противозаконной ассоциации не исключает возможности того, что она продолжала существовать и после 10 марта 1978 года – предельного срока для амнистии обвиняемых ...".

/...

Из 40 привлеченных по этому делу лиц, 17 являются членами военно-воздушных сил, 14 – корпуса карабинеров, 5 – следственной полиции, 2 – военно-морских сил и 2 – гражданскими лицами.

В своем решении по апелляции, принятом 10 сентября 1986 года, Апелляционный суд Сантьяго постановил отменить обвинение, выдвинутое судьей Сердой. По мнению Суда, судья должен был окончательно прекратить дело № 2-77, поскольку деяния, приписываемые обвиняемым, по-видимому, подпадают под временное действие декрета-закона 2191 об амнистии.

Е. Право на свободный въезд в страну и выезд из нее

Е.1. Список 3 717 человек, в отношении которых необходимы консультации.

Генеральный директор следственной полиции Чили опубликовал 15 мая 1986 года новый список (восьмое издание), содержащий 3 717 имен чилийцев, в отношении которых необходимо провести "... консультации в Национальном управлении по вопросам прав на жительство иностранцев и международной полиции в Сантьяго, прежде чем продавать им билеты для поездки в Чили". Одновременно отмечается, что "... не включенные в указанный список, могут беспрепятственно вернуться в страну". Все, фигурирующие в списке, могут в соответствии с временным положением 24 конституции ходатайствовать перед административными властями о пересмотре принятого в их отношении решения. Поэтому в инструкции от 3 июля 1985 года предусмотрено, что такое ходатайство подается в министерство иностранных дел или консульства Чили; после принятия ходатайства оно должно быть рассмотрено в течение 120 дней, и заинтересованное лицо или его представитель должны быть уведомлены об окончательном решении (см. предыдущую информацию в документе E/CN.4/1986/2, стр. 85-86, Дело G.1).

Специальный докладчик получил петиции от родственников лиц, включенных в указанный список, с просьбой использовать в исключительно гуманных соображениях свои добрые услуги и просить правительство пересмотреть административное решение, запрещающее возвращение упомянутых лиц в страну. Такие петиции были представлены от имени:

- Эдгардо Хосе Кондесы Ваккаро
- Лоренсо Эргнана Алисеры Пены
- Америко Умберто Флореса Баррасы
- Вероники Кинтаны де Негри.

Е.2. Мария Патриси́я Иньи́гес Сассо. За нее 3 марта 1986 года было подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 179-86). Согласно ходатайству в отношении нее принято "неподкрепленное никакими фактами" административное решение, запрещающее ее возвращение в страну. Министр внутренних дел информировал 11 апреля Суд о том, что Мария Иньи́гес "... представляет опасность для спокойствия в стране ввиду ее принадлежности к запрещенной Коммунистической партии и деятельности, осуществляемой ею из Франции ...". 18 апреля Апелляционный суд отклонил ходатайство о защите. В своем постановлении по поданной ему апелляции Верховный суд подтвердил предыдущее решение от 28 апреля. Выражая мнение меньшинства, судья Корреа "выступил за отмену решения, по которому была подана апелляция, и за рассмотрение ходатайства и принятия решения по существу вопроса ...".

В.3. Леопольдо Ортега Родригес. В отношении него действует административное решение о высылке из страны (см. предыдущую информацию в документе E/CN.4/1986/2, стр. 86, Дело G.3). За него 14 января 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго подано ходатайство о защите, которое было отклонено. В своем решении по апелляции, принятом 7 мая 1986 года, Верховный суд подтвердил предыдущее решение, поскольку доказано, что Леопольдо Ортега "... являлся одним из участников руководства противозаконной ассоциации, коей является Коммунистическая партия ...". Кроме того, административное решение о высылке "... не подлежит пересмотру в связи с поданным ходатайством о защите в свете положения, содержащегося в последней части временной статьи 24 конституции".

В.4. Уальдо Умберто Альварадо Пачеко и другие 36 человек. За них 12 августа 1986 года было подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго (регистрационный номер 1169-86). Как указывается в ходатайстве, фамилии 37 человек фигурируют в списке от 15 мая 1986 года, подписанном генеральным директором следственной полиции Чили, в который включены имена тех, кому запрещено возвращение в страну (см. Дело В.1 выше). В ходатайстве утверждается, что фамилии 37 человек, о которых идет речь, не были включены в предыдущие списки и не занимались деятельностью, предусмотренной во временном положении 24 конституции и подлежащей административному наказанию в виде запрещения возвращения в страну или высылки из нее. Начальник национального управления по вопросам прав на жительство иностранцев и международной полиции информировал 18 августа 1986 года Суд о том, что 35 человек, за которых подано ходатайство, "утратили чилийское гражданство ... в результате натурализации в другой стране", в силу чего они были исключены из упомянутого списка, начиная с его шестого издания. Одновременно их сразу же включили в список "... в качестве иностранцев, на которых распространяется эта мера, поскольку их натурализация никоим образом не меняет решения, принятого властями ...". Далее в этом сообщении Суду отмечается, что, как было замечено, некоторые из упомянутых лиц "... пытаются вернуться в страну, запасшись чилийскими документами ..., ввиду чего они снова были включены в списки чилийцев, которым запрещено возвращаться в страну ...". Однако в конституции 1980 года предусматривается, что "... если в соответствии с конституционными и законодательными положениями или административными постановлениями государства, на территории которых они проживают, они примут иностранное гражданство в качестве условия своего проживания в этой стране или юридического равенства в вопросах осуществления гражданских прав наравне с гражданами соответствующих стран", то такой отказ не ведет к утрате их чилийского гражданства.

В.5. Эдгардо Хосе Кондеса Ваккаро. Его имя фигурирует в списке лиц от 15 мая 1986 года, которым запрещено возвращение в страну. Несмотря на это, 9 июня 1986 года он явился в Апелляционный суд Консепсьона, заявив, что прибыл в страну легально через перевал Пичачен в провинции Био-Био. Позже Эдгардо Кондеса отдал себя в распоряжение полицейских властей и был задержан. 1 сентября 1986 года министр внутренних дел направил формальное письменное требование о предъявлении ему обвинения в нарушении закона 18.015, предусматривающего наказание за незаконное проникновение в страну. На следующий день он был освобожден под залог. По просьбе г-жи Кондесы Специальный докладчик ходатайствовал перед правительством о невысылке Эдгардо Кондесы из страны и добился удовлетворения ходатайства, учитывая готовность г-на Кондесы передать свой вопрос на рассмотрение судов.

Г. Право на свободу слова и информации

Г.1. Андрес Хайме Пальма Ираррасаваль. Президент "Демокристианской молодежи". Дал интервью, опубликованное в номере 126 журнала "Анализис" (21-27 января 1986 года). На основании мнений, суждений и утверждений, высказанных автором во время интервью, министр внутренних дел представил 10 февраля 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго формальное письменное требование о предъявлении ему обвинения (регистрационный номер 7-86). Судья, ведущий предварительное следствие по этому делу, выдвинул 21 февраля против него обвинение в нарушении статей 4а и 11.2 закона 12.927 о безопасности государства, и в тот же день в качестве задержанного он был помещен в центр предварительного заключения в Сантьяго. Позже тот же судья постановил 20 мая 1986 года приговорить его за нарушение статьи 4а закона 12.927 к незначительному тюремному заключению сроком на 541 день, заменив приговор условным освобождением под наблюдение жандармерии. 3 июля Апелляционный суд Сантьяго оставил этот приговор в силе, учитывая, что Андрес Пальма "... подвергался несколько раз задержанию за организацию уличных беспорядков и нарушение общественного спокойствия", что равноценно "... позиции, которая не просто отражает несогласие с нынешним правительством, но и обуславливает его активное участие в общественных беспорядках с целью нарушения установленного правопорядка". По этому решению была направлена апелляция в Верховный суд.

Г.2. Мануэль Аугусто Сануэса Крус. Президент организации "Демократическая нетерпимость". Поместил за своей подписью в номере 127 журнала "Анализис" (28 января-3 февраля 1986 года) следующую вставку: "Демократическая нетерпимость, единство народа и демократическая борьба в 1986 году". Квалифицировав ее как нарушение закона 12.927 о внутренней безопасности государства, министр внутренних дел направил 10 февраля 1986 года в Апелляционный суд Сантьяго формальное письменное требование о предъявлении ему обвинения (регистрационный номер 8-86). Министр, который вел предварительное следствие по его делу, выдвинул 26 февраля против него обвинение в нарушении статьи 4а закона 12.927 и отдал распоряжение о его задержании. Апелляционный суд приговорил его 14 мая к незначительному тюремному заключению сроком на 61 день в тюрьме слабого режима, заменив, однако, приговор на условное освобождение сроком на один год, в течение которого он должен находиться под наблюдением.

Г.3. Радиостанции "Чилена", "Кооператива", "Каррера" и "Сантьяго". Комендатура района чрезвычайного положения опубликовала 2 июля 1986 года распоряжение № 46, в котором указывается, что упомянутые радиостанции не выполнили положения декрета 5985, "поскольку распространяли ... информацию о деяниях, квалифицируемых как террористические, а также о деятельности лиц организаций, движений и групп, пропагандирующих доктрины, несовместимые с общественным порядком ...". Ввиду этого были установлены ограничения на передачи указанных радиостанций, которые "... должны ограничивать свои передачи трансляцией исключительно коммерческой рекламы, музыки и официальных сообщений правительства ...". От имени "Радио Чилена" в тот же день было подано ходатайство о защите в Апелляционный суд Сантьяго, в котором отмечалось, что распоряжение № 46 не только ограничивает осуществление права на свободу информации, но и временно приостанавливает его осуществление, что противоречит положениям пункта 12 статьи 19 конституции.

/...

Г. Право на собрания

Г.1. Родольфо Сегель Молина и другие. Были преданы суду за организацию 4 сентября 1985 года общественного мероприятия (см. предыдущую информацию в документе E/CN.4/1986/2, стр. 69-70, Дело С.10). 19 октября 1985 года они направили апелляцию в Верховный суд по соображениям неприменимости, обосновывая это якобы неконституционностью положений статьи 6 (i) закона о внутренней безопасности государства в связи с принятием закона 18.256 (D.O. от 27 октября 1983 года) ("кто, не имея на то разрешения, поощряет или организует проведение коллективных общественных мероприятий на улицах, площадях и в других общественных местах и кто способствует или подстрекает к проведению любых других манифестаций, ведущих к нарушению или содействующих нарушению общественного спокойствия"). 28 января 1986 года Верховный суд отверг ходатайство о неприменимости, отметив, что, по его мнению, "... действующие правовые нормы не препятствуют и не мешают осуществлению зафиксированного права на собрания ... при условии, что права человека осуществляются с учетом ограничений, устанавливаемых властями в целях предотвращения подрыва ... общественного порядка, общего благосостояния и безопасности государства" (CDO. 26). В отношении закона 18.256 Суд заявил, что в нем устанавливаются "... требования, которые должны выполняться в целях соблюдения полицейских норм, что предусмотрено в конституционных положениях, в которых это право зафиксировано" (CDO. 29). Это постановление Суда было принято вопреки мнению Председателя Ретамала, который "выступил за рассмотрение представленного ходатайства, поскольку оно мотивировано наличием противоречия, существующего между положениями пункта (i) статьи 6 закона 12.927 о безопасности государства и положениями статей 5*, 19 № 13 и 19 № 26 конституции".

Г.2. Мигель Освальдо Вега Фуэнтес и другие шесть человек. Члены руководства "Национальной конфедерации профсоюзов работников текстильной и конфекционной промышленности и смежных отраслей Чили" (CONTEVECH). Подали 3 июня 1986 года уголовный иск против карабинеров в 4-й уголовный суд Сантьяго (регистрационный номер 133.287). Согласно иску, 1 мая в штаб-квартиру профсоюза ворвалась многочисленная группа вооруженных карабинеров, которые совершили это вторжение, не имея на то судебного распоряжения, и применили неоправданное насилие. Находившиеся в помещении рабочие стали объектом словесных угроз, а документация о работе Конфедерации была конфискована.

V. ВЫВОДЫ

45. Правительство Чили по-прежнему оказывает всяческое содействие Специальному докладчику не только в том, что касается предоставления важной информации, но и своевременного и оперативного рассмотрения просьб Специального докладчика, связанных с выполнением его функций, разрешая ему даже выполнять роль защитника частных лиц и организаций, не причастных к политике. Это один из важных и необходимых аспектов роли Специального докладчика по защите интересов пострадавших, поскольку он без лишнего шума выполняет при непосредственном содействии чилийского правительства гуманитарные функции, что пока дает свои результаты. В этом смысле Специальный докладчик видит в содействии правительства не магическое средство для решения проблем, а лишь одно из средств, позволяющих приблизиться к их решению.

46. Специальный докладчик подчеркивает, что, идя навстречу как его устной, так и письменной просьбам, чилийское правительство дало согласие на повторное посещение непосредственно на местах в стране, хотя на момент составления настоящего доклада договоренности о точных сроках визита достигнуто не было.

47. Ответ чилийского правительства на доклад Специального докладчика, представленный в марте 1986 года Комиссии по правам человека, всесторонний и подробный, уже сам по себе является важным свидетельством упомянутого выше сотрудничества, хотя в нем и содержатся такие оценки деятельности Специального докладчика, которые он не разделяет, и хотя он не удовлетворяет полностью пожелания Специального докладчика. Однако этот ответ позволяет продолжить диалог между правительством и Специальным докладчиком в интересах урегулирования проблемы прав человека в этой стране, которая по-прежнему его очень беспокоит.

48. По мнению высокопоставленных деятелей чилийского правительства, доклады Специального докладчика, особенно последний, несмотря на реакцию, которую они вызвали, по-видимому содействовали возникновению в правительственных кругах, в частности в соответствующих официальных учреждениях, равно как и в определенных секторах населения, стремления уделять должное внимание вопросу обеспечения основных свобод, что было бы важным достижением для чилийского народа, которое могло бы и должно содействовать его благополучию в условиях свободы и демократии, особенно если в будущем такое стремление или позиция существенно не изменятся.

49. Предусмотренные в конституции законы, касающиеся нормализации политической жизни, и следовательно, системы жизни и демократического правления, одобренной народом в условиях свободных, честных, периодических и проводимых в конкурентной борьбе выборов, а также полного осуществления других, помимо политических, основных прав, будут, по-видимому, в конце концов приняты и в скором времени начнут действовать. Правительство в настоящее время заверило Специального докладчика, что в первом квартале 1987 года указанная программа будет осуществлена.

50. Специальный докладчик надеется, что задержек с осуществлением вышеуказанной программы больше не будет, ибо это привело бы к еще большим беспорядкам в стране и еще более обострило бы конфликты, которые раздирают в настоящее время чилийский народ, что в свою очередь имело бы пагубные последствия для действенного соблюдения прав человека — фактора, который является неотъемлемой чертой любого общества, уважающего неотъемлемое достоинство каждого.

51. Правительство сделало весьма важный шаг по пути обеспечения защиты прав человека, создав консультативную комиссию высокого уровня по вопросам прав человека, в функции которой входит разбор жалоб о террористических деяниях, нарушениях законности (в том числе пытках) и произвольных задержаниях. По данным правительства упомянутая комиссия в составе известных деятелей получила уже 63 жалобы, которые касаются следующих вопросов: изгнание (16), различные трудовые споры (11), задержания (10), угрозы или покушения на физическую неприкосновенность (7), положение лиц, осужденных военными прокуратурами (4), прочие вопросы (5), петиции в отношении лиц, убитых без суда и следствия по политическим мотивам (2), незаконные вторжения в населенные пункты (2), свобода информации (2), университеты (1), насильственные смерти (1), жилище (1), ущерб, причиняемый собственности (1). Вместе с тем до сих пор не известно, какие меры приняла упомянутая комиссия, каковы их результаты.

52. Важной мерой является также создание специального законодательного органа по трудовым вопросам, из чего можно предположить, что правительство стремится отчасти следовать рекомендациям Специального докладчика о более благосклонном отношении к требованиям трудящихся, касающимся улучшения условий их жизни.

53. Правительство следовало бы проводить более открытую и стабильную политику в отношении организованных трудящихся, чтобы они могли высказывать свои требования соответствующим властям в целях предотвращения, тем самым, жестоких столкновений, или, на худой конец, смягчения их отрицательных последствий в случаях, когда диалог затруднен или прерван.

54. Случаев административных высылки больше не наблюдается.

55. Прекратились также случаи изгнаний чилийцев из страны. Однако после введения осадного положения издан декрет о высылке трех известных иностранных священников.

56. В течение 1986 года не поступило ни одной жалобы на новые случаи задержания или исчезновения лиц по политическим мотивам. При этом продолжают судебные расследования 663 случаев предполагаемых исчезновений в предыдущие годы, в частности расследование, которое ведет судья Серда по делу о пропавших без вести десяти лидеров-коммунистов в ноябре и декабре 1976 года.

57. Свобода слова находит свое выражение в наличии множества различных средств общественной информации: выдано даже разрешение на издание новой газеты "Эпока". Правительство, однако, подвергло суровой цензуре деятельность четырех радиостанций, и хотя это решение было вскоре отменено, эта мера красноречиво свидетельствует о ненадежном положении прессы вследствие действия чрезвычайных, постоянно обновляемых, чрезмерных полномочий правительства в этой области, а также в других областях, имеющих столь же важное значение для осуществления прав человека. После объявления осадного положения (7 сентября 1986 года) решением административных властей публикация различных оппозиционных журналов была временно прекращена.

58. В отношении здравоохранения правительство в своем ответе сообщило, что оно приняло законы с целью его улучшения, тем самым, по-видимому, косвенно отреагировав на рекомендации Специального докладчика, содержащиеся в его окончательном докладе (E/CN.4/1986/2), которые касались, главным образом, аспектов социального обеспечения. Следует надеяться, что эта система действительно улучшилась, особенно для бедных слоев населения. Специальный докладчик намерен и далее держать этот вопрос в поле зрения, чтобы в надлежащее время вынести свое суждение после того, как будут получены новые сведения, в частности мнения тех, кто прибегает к услугам этой системы.

59. Если верить правительству, то другие аспекты трудящихся, по-видимому, тоже улучшились. Уровень безработицы, например, составляет не 60, а 11,9 процента. Первая цифра фигурировала в окончательном докладе Специального докладчика и отражала положение, о котором рассказали Специальному докладчику представители бедных слоев населения в населенных пунктах в самой стране.

60. На меморандум о жалобах на нарушения прав человека, который Специальный докладчик представил правительству и который фигурирует в главе III его окончательного доклада (см. E/CN.4/1986/2, стр. 34-101 текста оригинала) правительство представило ответ, сообщив в нем, в каком состоянии находится каждое дело по соответствующему судебному иску с точки зрения формальных его аспектов, за исключением 19 случаев, которые, как утверждает правительство, не были представлены ни в один суд. Тем не менее Специальный докладчик смог убедиться в том, что подавляющая часть этих случаев фигурирует под другими регистрационными номерами в делах, включенных в меморандум и в главу III (см. раздел III настоящего доклада). Однако правительство не сообщает, что оно само занимается расследованием обстоятельств, а в этом, собственно, и заключается его долг в каждом случае.

61. По сведениям правительства продолжалась реорганизация корпуса карабинеров. Однако по поступившим Специальному докладчику сведениям на "департамент по внутренним вопросам" корпуса карабинеров возложены функции, которые ранее выполняло ДИКОМАР (управление связи корпуса карабинеров). С апреля 1986 года вновь действуют также так называемые "гражданские комиссии" карабинеров, в состав которых входят неуниформированные сотрудники. По имеющимся сведениям в недавнем прошлом эти комиссии занимались больше расследованием деятельности и арестом противников правительства, нежели борьбой с обычными преступниками. С другой же стороны одно высокопоставленное должностное лицо правительства заверило Специального докладчика в том, что эти "гражданские комиссии" никогда не выполняли функции расследования, их функции ограничивались скорее вопросами оказания помощи общинам в интересах общего блага, в частности борьбой с алкоголизмом или прогулами в школах; поэтому он считает, что их воссоздание не означает намерения наделить их иными, не традиционными, функциями.

62. Кроме того, в связи с реорганизацией корпуса карабинеров Специального докладчика информировали о том, что сотрудники этого учреждения, которых первоначально судья Кановас квалифицировал как преступников на основании его расследования дела "обезглавленных" и дела о похищении различных лидеров АГЕЧ, были позже восстановлены на работе в корпусе карабинеров, после того как военный судья отменил решение об их предании суду. Это было бы равносильно отступлению в данном вопросе и противоречило бы заявлению, упомянутого в предыдущем пункте высокопоставленного деятеля правительства, отметившему, что не было никаких оснований препятствовать восстановлению карабинеров в их должностях после отмены решения об отдаче их под суд.

63. Правительство к тому же отмечает, что "чрезвычайные положения" необходимы для поддержания общественного порядка и не означают изменения традиционной чилийской системы; разница лишь в том, что в настоящее время они узаконены национальной конституцией. Кроме того, правительство использует свои полномочия в этих ситуациях "чрезвычайно осторожно" и для выполнения упомянутого долга предпочитает прибегать скорее к помощи "непосредственно судов". Тем не менее то обстоятельство, что страна живет в условиях постоянно возобновляемого чрезвычайного положения и что соответствующие полномочия используются в качестве средства подавления в целом законных чаяний и петиций различных слоев населения, которые добиваются улучшения условий жизни и установления подлинной демократии, чрезвычайные положения имеют-таки отрицательные последствия и заслуживают осуждения.

64. Правительство сообщает, что изданный министерством внутренних дел и министерством обороны приказ, который призван способствовать предотвращению случаев нарушения законности, был опубликован в частном журнале и что его не следует публиковать в "Диарио Офисналь". Специальный докладчик, однако, не разделяет это мнение. С другой стороны, как свидетельствуют жалобы, которые получают и которые рассматривают викариат солидарности, Чилийская комиссия по правам человека и Комитет защиты прав народов (КОДКПУ), тактика пыток и применения иных форм физического насилия во время проведения расследования деятельности задержанных, подозреваемых в нарушении законов о безопасности государства и аналогичных законов, продолжается. Правительство отрицает справедливость этих утверждений и со своей стороны заявляет, что к такой тактике прибегают те, кого арестовывают за деяния, подрывающие общественный порядок. Учитывая опыт прошлого и тот факт, что еще не приняты необходимые меры контроля, призванные предотвращать подобные нарушения законности, Специальный докладчик опасается, что эти жалобы могут хотя бы отчасти оказаться обоснованными.

65. До 31 августа 1986 года новых случаев угроз в адрес адвокатов, которые защищают лиц, обвиняемых в нарушениях закона о безопасности государства и других аналогичных законодательных постановлений, не отмечалось. Этот факт подтверждают викариат солидарности епископата Сантьяго, а также одно высшее должностное лицо Чилийской комиссии по правам человека. Вместе с тем до августа 1986 года продолжались мгновенные похищения граждан, которые совершались лицами в штатском, которые, однако, вели себя вызывающе и самоуверенно, как ведут себя люди, привыкшие к военному статусу. Похищаемых запугивают, добиваясь от них прекращения законной общественной и общественной деятельности или оказания воздействия с той же целью на других лиц. С введением осадного положения ситуация усугубилась после заявлений, сделанных г-ном президентом Республики в адрес тех, кто защищает права человека; некоторых просто охватила паника, поскольку они стали объектами различных форм устрашения. Именно поэтому некоторые организации, занимающиеся вопросами защиты прав человека в Чили, искали заступничества у Специального докладчика, и благодаря этому заступничеству правительство заверило его, что оно не имеет намерений препятствовать деятельности организаций, занимающихся вопросами прав человека. Специальный докладчик довел эту информацию до сведения заинтересованных организаций.

66. По приказу правительства продолжалось вмешательство военных в жизнь университетов. В своем ответе правительство указывает на существующую практику назначения президентом Республики ректора Чилийского университета и оправдывает ее распространение на большинство других университетов; дело, однако, в том, что университеты вынуждены проводить правительственную политику, что идет вразрез с чилийской традицией и с подлинными целями независимой системы высшего образования в подлинно демократических обществах.

67. Специальный докладчик подчеркивает исключительную опасность терроризма, который приводит к губительным последствиям для невинных жертв и для процесса восстановления демократии. Поэтому терроризм должен быть осужден независимо от того, какими соображениями он продиктован, и идет ли речь о поддержании порядка или о его нарушении. Вместе с тем по данным правительства террористическая деятельность, приписываемая левым экстремистам, активизировалась: в период с 1983 по 1986 годы погибло 43 военнослужащих вооруженных сил, а в период с января 1985 по апрель 1986 годов было совершено 1 729 взрывов и поджогов. По мнению Специального докладчика, к терроризму или иной любой форме насилия прибегают те, кто стремится обострить нынешний политический конфликт и возвести стены страха на пути спокойного и разумного поиска путей мирного урегулирования конфликтов с целью обеспечения путем переговоров, в соответствии с демократической практикой, возврата к республиканской системе жизни и правления - спокойной, зрелой и благоприятной для осуществления свобод.

68. Процесс восстановления с помощью мирных политических средств демократической, представительной, плюралистической, с широким участием масс системы, в которой не должно быть места предосудительным злоупотреблениям демократией со стороны сил, более склонных к тоталитаризму, еще не набрал силу; не выработалось еще и чувства неотложной необходимости и нет решимости, хотя уже имеет платформа, на основе которой вполне можно было бы уже начать диалог, столь важный для обеспечения защиты прав человека.

69. По мнению правительства, такой политический диалог уже начат с некоторыми политическими силами. Специальный докладчик, руководствуясь исключительно интересами защиты прав человека, считает, что подобный ограниченный диалог еще не

/...

отвечает всем необходимым для создания мирной обстановки условиям, которые требуются для обеспечения норм, предусматривающих защиту основного достоинства всех людей. Не может быть мира там, где нет свободы и демократии.

70. Достижению мира будет, несомненно, способствовать скорейшее возвращение в страну чилийских ссыльных, однако этот процесс не ускорится. С одной стороны, выдается разрешение на возвращение одной группы людей, а с другой, в список лиц, лишенных права на возвращение, в котором по состоянию на 15 мая 1986 года фигурировало 3 717 человек, включаются новые группы людей.

71. Обстановка насилия душит, она опасна и губительна, она отрицательно воздействует на положение дел в области прав человека, поскольку в этой обстановке демократические силы лишены средств, с помощью которых они могли бы в соответствии со всеобщей практикой республиканского правления высказывать режиму свои претензии мирным путем. Это привело к организации мероприятий и общественных манифестаций протеста и акций в защиту политических, экономических и социальных требований, получивших название "мероприятия общественной мобилизации", которые не разрешены правительством и которые выливаются в весьма жестокие столкновения, имеющие трагические последствия. Правительство — или его вооруженные силы в целом — отвечает на них несоразмерно жестоким насилием; к столь же жестоким чрезмерным мерам прибегают и проникающие в ряды манифестантов радикальные и сектантские группы.

72. Здесь необходимо выделить два особо серьезных факта: первый — смерть в результате сильных ожогов во время одной из таких акций 19-летнего юноши Родриго Андреса Рохаса де Негри. По показаниям свидетелей в судах смертельные ожоги явились следствием действий военного патруля. Как явствует из тех же показаний, которые имеются в распоряжении Докладчика, Рохас де Негри, фотограф, занимался своими делами, не принимая никакого участия ни в насильственных, ни в подрывных деяниях. Столь же ужасными оказались ожоги, полученные девушкой по имени Кармен Глория Кинтана Арансибия, которая была задержана военным патрулем вместе с Рохасом. Как явствует из приговора военного суда, эти факты являются еще одним опаснейшим и отвратительнейшим свидетельством тех серьезных преград, которые встают на пути восстановления социального мира в условиях представительной демократии, столь желанной для большинства чилийцев.

73. В отношении фактов, изложенных в предыдущем пункте, Специальный докладчик хотел бы высказать серьезную озабоченность в связи с тем, что, несмотря на приговор военного суда, военный судья больше занимался расследованием преступлений, вменяемых свидетелям по основному делу (вопрос об ожогах, полученных де Негри и Кинтана), нежели выяснению предполагаемой причастности к совершению этих деяний членов военного патруля. Это не только мешает расследованию основных фактов, но и вызывает страх у свидетелей по этому делу — обстоятельство со всех точек зрения нежелательное.

74. Одновременные и массовые вторжения военнослужащих вооруженных сил и корпуса карабинеров во многие населенные пункты и пригороды Сантьяго, особенно в начале июля 1986 года, сеют панику среди населения и завершаются арестом сотен людей, а также убийствами и ранениями. Объяснения, данные правительством в отношении этих вторжений, нельзя признать удовлетворительными, поскольку поиски лиц, подозреваемых в нарушении общественного порядка, ни в коей мере не оправдывают операции такого рода и масштаба, которые повергают в ужас невинных людей, серьезно обостряют существующие конфликты, раздражающие чилийский народ, и резко обнажают суть нынешнего режима, максимально затрудняя в то же время любые попытки политического и мирного урегулирования этих конфликтов.

75. Высокопоставленные деятели правительства информировали Специального докладчика о раскрытии в различных частях страны значительных арсеналов оружия разного калибра, объем и значение которого превосходят все обнаруженные до сих пор правительством тайники, что, по мнению этих должностных лиц, свидетельствует о существовании в стране весьма опасного подрывного движения. Вместе с тем Специальный докладчик обратил внимание на то, что в некоторых кругах чилийской оппозиции сообщения об этих находках были встречены со скептицизмом. С другой стороны, из достоверных, по мнению Специального докладчика, источников известно, что такие арсеналы оружия действительно существовали и с каждым разом находят все новые тайники. В данный момент, момент составления настоящего доклада – сентябрь сего года, факт обнаружения этих арсеналов приобретает исключительное значение, поскольку свидетельствует, по-видимому, о наличии очень опасного подрывного плана, направленного против любых добросовестных и настойчивых усилий по изысканию мирных и демократических средств для обеспечения постоянной и эффективной защиты прав человека в рамках демократической и представительной системы правления.

76. Правосудие, как гражданское, так и военное, по-прежнему не выполняет свою роль защитника прав человека и в целом не является фактором, который способствовал бы установлению демократического государственного права. Гражданское правосудие по-прежнему действует робко, неуверенно и противоречиво и склонно признать статус-кво, не превращаясь, как надлежит, в критическую и сдерживающую силу по отношению к вертикальной системе политической власти, которая сложилась в результате действий в стране временных положений политической конституции, и, следовательно, не способствует внесению в нее изменений, которые гарантировали бы независимость судебных властей; этой независимости, по мнению Специального докладчика, нет, ее наличие не подтверждают и большинство повседневных фактов, несмотря на поистине удивительное заявление уважаемого председателя Верховного Суда г-на Рафаэля Ретамала, которое было сделано 1 марта 1986 года и которое цитирует в своем ответе правительство. Что касается военного правосудия, то оно лишь усугубляет беззащитность подсудимых, которые обвиняются в посягательствах на безопасность государства, и других обвиняемых, и деятельность этих судов в целом, так же как и гражданских судов, на деле способствует утверждению удручающего засилья вертикальной структуры политической власти, в которой нет эффективных мер контроля, призванных охранять свободы граждан.

77. На этом общем фоне, обрисованном в предыдущем пункте, Специальный докладчик считает своим долгом выделить иные, позитивные факторы: решение выездного судьи Серды и приговор военного суда по делу о пострадавших от ожогов. Во-первых, потому что судья Серда, продемонстрировав большое мужество и высокое сознание своего долга, признал виновными в совершении преступления 38 военнослужащих вооруженных сил и двух гражданских лиц, которые несут ответственность за имевшее место в 1976 году предполагаемое исчезновение. Хотя впоследствии апелляционный суд и Верховный суд отменили это решение судьи Серды (что, кстати, подтверждает отрицательное мнение Специального докладчика о чилийском правосудии в том, что касается выполнения им его функций защиты прав человека), позиция судьи Серды обнадеживает и достойна подражания. Военно-полевой суд также показал ободряющий и обнадеживающий пример, признав, в отличие от выездного судьи Эчаваррии, более серьезный характер преступления, в котором обвиняется начальник военного патруля, задержавшего Рохаса и Кинтана.

78. Пагубные последствия ситуации, описанной в пункте 76 выше, находят наглядное и трагическое подтверждение в серьезнейших и отвратительнейших случаях с обезглавленными (господа Парада, Наттино и Герреро), а также с задержанными и пропавшими без вести, расследованием которых занимаются выездные судьи г-да Кановас и Серда, соответственно, которые сталкиваются с трудностями процессуального характера, возникающими вопреки очевидной и неотложной необходимости выявления и наказания виновных в совершении этих преступных деяний, приписываемых весьма обоснованно и в соответствии с применимыми правовыми положениями военным властям. Со своей стороны, правительство, однако, утверждает, будто судья Кановас не воспользовался в надлежащее время информацией, предоставленной ему национальным информационным центром (НИЦ), что, по мнению правительства, и сказалось отрицательно на проводимом судьей расследовании.

79. Подбор адвокатов-членов апелляционного и Верховного судов, а также состав военно-полевого суда по-прежнему служит объектом критики Специального докладчика, который сожалеет, что в своем ответе правительство никак не отреагировало на сложившуюся ситуацию и, более того, мирится с существующим положением дел в этом вопросе.

80. Специальный докладчик также сожалеет, что правительство одобряет, а не меняет так называемые "специальные законы", поскольку безопасности лиц, в интересах которых они приняты, не угрожала старая процедура, которая сама по себе означала привилегию или обычную любезность по отношению к высшим должностным или бывшим должностным лицам, вызываемым для дачи показаний в суде; в условиях новой системы эта привилегия или любезность превращаются в дискриминационную, одиозную, пагубную для расследования будущих аналогичных деяний, в которых обвиняются военные или правительственные должностные лица.

81. Контроль за деятельностью тех, кто проводит допросы подозреваемых или обвиняемых в посягательствах на безопасность государства и в других аналогичных деяниях, равно как и контроль за деятельностью обвиняемых или осужденных преступников, несмотря на приказ министра внутренних дел о недопущении нарушений законности и прежде всего пыток, осуществляется без должной эффективности и усердия. Создание консультативной комиссии по правам человека представляет собой шаг в верном направлении, однако этой меры не достаточно. Нет, по-видимому, надлежащего контроля и за деятельностью различных правительственных сил безопасности в целях предотвращения таких серьезных случаев, как недавний случай с молодыми людьми Рохасом де Негри и Кинтаной Арансибией, а также случаев массовых вторжений в населенные пункты, о которых уже говорилось в настоящем предварительном докладе.

82. Необходимо также со всей прямотой отметить, что канцелярия Генерального прокурора Республики утратила свои первоначальные функции, что привело к нарушению процесса надлежащего функционирования чилийской правительственной системы с точки зрения защиты свобод. Ответ правительства по данному вопросу не может удовлетворить Специального докладчика.

83. Хотя, как утверждает правительство, в стране на протяжении уже ряда лет идет полемика по вопросу создания в стране судебной полиции, которая подчинялась бы судебным властям и оказывала бы им содействие в выполнении их функций, особенно в том, что касается защиты прав человека, Специальный докладчик считает, что необходимость ее создания становится все более насущной.

/...

84. Иными словами, правительство в настоящее время глубже осознает значение сотрудничества с Комиссией по правам человека через назначенного ею Специального докладчика. Это сотрудничество становится все более регулярным, тесным и гладким и приносит позитивные результаты, из которых следует отметить, в частности, факт, представления Специальному докладчику обстоятельного письменного ответа и поддержания с ним откровенного диалога. Кроме того, правительство приняло меры, которые Специальный докладчик уже квалифицировал выше как конструктивные и за которыми, как он надеется, последуют другие, еще более обнадеживающие.

85. И все же на момент составления настоящего доклада положение в области прав человека в Чили по-прежнему остается очень тревожным, ибо существующая в стране система не является демократичной, а соблюдение свобод может быть гарантировано лишь в условиях представительной демократии. В этой связи уместно привести следующие поучительные слова освободителя Южной Америки генерала дона Хосе де Сан Мартина: "стабильность известных правительств зиждется на двух опорах: на соблюдении законности либо на вооруженной силе. Представительные правительства опираются на первую, абсолютистские - на вторую ... применение силы, не совместимое с нашими институтами, является, как показывает опыт, худшим их врагом" (письмо дону Висенте Лопесу от 12 мая 1830 года).

86. Кроме того, происшедшие в сентябре серьезные события ставят страну в еще более трудное положение. Насилие утверждает себя, стремясь воспрепятствовать установлению санмартинской законности, неразрывно связанной с представительной демократией и являющейся полной противоположностью тоталитаризма любого политического толка.

87. Специальный докладчик, разумеется, твердо верит в возможность изменения положения в стране, прежде чем она будет ввергнута в пропасть уничтожения. В Чили есть духовные и разумные силы, плюс богатый и поучительный опыт существования в условиях не признающей политического экстремизма представительной демократии, которые необходимы для предпринятия в масштабах всей страны неотъемлемых и безотлагательных усилий по утверждению республиканских форм правления, которые способствовали бы достижению договоренности о наиболее разумных и действенных путях осуществления преобразований, которые отвечали бы самым благородным чаяниям как отдельной личности, так и всего общества, в обстановке, терпимой и благоприятной для наиболее плодотворного плюрализма самых различных идей, а также осуществления программ политических мероприятий на благо всего общества. Такое слияние укрепляющих дух воли и инициатив, за которые ратует Специальный докладчик и надеется, что оно произойдет без особых проволочек, зависит в основном и неизбежно и от позиции правительства, и от оппозиции, однако, основная доля ответственности лежит на правительстве. Хотя это означает, в конечном счете, что осуществить свое право на определение собственной судьбы должен весь чилийский народ, Специальный докладчик все же надеется внести свой вклад в осуществление столь высокой задачи достижения национального примирения, пусть, естественно, и выполняя ограниченную роль, однако руководствуясь при этом самыми искренними чувствами доброй воли и действуя от имени международного сообщества, скрепившего свой союз неугасимым пламенем Организации Объединенных Наций.

/...

VI. РЕКОМЕНДАЦИИ

88. В целом Специальный докладчик считает своим долгом повторить подавляющую часть своих предыдущих рекомендаций, особенно тех, которые содержатся в его окончательном докладе (E/CN.4/1986/2) от 12 февраля 1986 года, за исключением случаев, по которым приняты правительственные решения, знаменующие собой благоприятные изменения в практике в области прав человека, или принятые с этой целью, даже несмотря на то, что они являются скромными и недостаточными, не всегда последовательными и противоречивыми. Такая позиция Специального докладчика обусловлена фактом самого существования военного режима, природа которого противоречит практике осуществления прав человека и обеспечения их надлежащей защиты, и это справедливо в отношении любого военного режима, независимо от его политической ориентации. Поэтому Специальный докладчик никогда не переставал и не перестанет горячо доказывать необходимость скорейшего осуществления и даже приближения предусмотренных в политической конституции сроков установления при самом свободном, широком и плодотворном участии народа, нового, представительного и прогрессивного демократического режима, который видел бы свою главную задачу в обеспечении счастья рядового чилийца, вынесшего так много страданий и наделенного столь многими и ценными качествами для того, чтобы наслаждаться мирной жизнью в условиях свободы и социальной справедливости.

89. В любом случае Специальный докладчик считает, что, даже абстрагируясь от настоятельной необходимости, всегда можно без дальнейших проволочек и удручающей двусмысленности, которые чреваты жестокими столкновениями, достичь договоренности о демократической и представительной системе. Поэтому при выполнении своего мандата Специальный докладчик уповает на бога и надеется, что не может быть никаких предлогов и соображений, которые помешали бы заинтересованным секторам договориться путем переговоров об основах, которые позволили бы без дальнейших проволочек постепенно, шаг за шагом, примирить свои интересы во имя всеобщего блага.

90. Специальный докладчик надеется также, что в своем окончательном докладе Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в феврале 1987 года он сможет констатировать, что чилийский народ нашел — таки широкий и надежный путь к осуществлению без новых всплесков насилия и новых страданий своих прав человека. Это, разумеется, означало бы осуществление, среди прочего, рекомендаций настоящего доклада, равно как и рекомендаций предыдущих двух докладов, сколь ограниченными ни были бы эти рекомендации. Нельзя более терять времени: "Двигайтесь в согласии с диалогом, говорите, следуя движениям" 7/.

91. Предполагаемый визит Специального докладчика в страну позволил бы ему, в частности, убедиться, в какой степени правительство осуществляет рекомендации, содержащиеся в его предыдущих докладах, включая нынешний, поскольку нужны практические дела, а не намерения. Иными словами, сейчас в борьбе за демократию и права человека ничего нельзя сбрасывать со счетов, и, напротив, как напоминал еще в 1873 году другой автор, чилиец никогда не верил и не верит "что сказано — значит сделано" 8/.

92. Специальный докладчик хотел бы особо подчеркнуть роль, которую должно сыграть чилийское правосудие как таковое, особенно судебные власти, в вышеописанном процессе. Поскольку в то время, как народ будет всячески содействовать развитию политического процесса, призванного привести его к демократии, необходимо, чтобы

граждане смогли срочно (чем раньше, тем лучше) найти в судах надлежащую защиту для своих основных свобод и прав, чтобы почувствовать уверенность, которая позволила бы им без всяких опасений высказывать в рамках этого демократического процесса свои политические взгляды.

93. Для того чтобы выполнить в нынешней ситуации эту цель достижения справедливости, судебные власти должны действовать смело и решительно, потребовав от исполнительной власти восстановления своих полномочий; исполнительные же власти могут лишь удовлетворить это требование, заняв в этом вопросе надлежащую позицию и осуществив необходимые реформы правовых норм, которые обеспечили бы скорейшую их реализацию.

94. В вопросах справедливости правительство и судебные власти неизбежно должны предпринять максимальные индивидуальные и совместные усилия для оперативного расследования случаев обезглавливания господ Парада, Герерро и Наттино, а также случая поджога молодых людей Родриго Андреса Рохаса де Негри и Кармен Глории Кинтаны Арансиби. Цель такого расследования неизбежно должна состоять не только в том, чтобы найти виновного или виновных, прямых или косвенных, в столь отвратительном посягательстве на право на жизнь и физическую неприкосновенность граждан, но и в неотвратимом и безусловном наказании виновных. Если этого не сделать, то безнаказанность будет означать не только издевательство над справедливостью и насмешку над правами человека, но и будет потворствовать совершению новых столь же ужасных преступлений. Именно поэтому правительство также должно быть настоятельно заинтересовано в расследовании факторов, которые привели к гибели журналиста Карраско и трех других убитых граждан. В этом вопросе правительство приняло предложение консультативной комиссии министерства внутренних дел о создании в следственной полиции специальной группы для расследования фактов и наказания виновных в этих преступлениях – обстоятельство, которое Специальный докладчик расценивает как позитивное.

95. Необходимо, чтобы правительство оказало всяческое содействие военной юстиции в расследовании фактов, связанных с поджогом вышеупомянутых лиц. С другой стороны, необходимо, чтобы военная прокуратура, которой передано это дело, занималась вопросами существа и не увязала в вопросах процедуры, касающихся менее важных факторов, пусть даже связанных с основными, чтобы установить истину в этом вопросе и наказать виновных.

96. Специальный докладчик особенно надеется, что не будет предана забвению одна рекомендация, содержащаяся в предыдущих докладах. Речь идет о дальнейшей реорганизации корпуса карабинеров. И сейчас в связи со случаем, происшедшим с Рохасом де Негри и Кинтаной Арансибией, Специальный докладчик также считает совершенно необходимым тщательно проанализировать действия вооруженных сил, которые не должны выходить в действиях по поддержанию общественного порядка за рамки, установленные во всех подлинно демократических обществах.

97. Специальный докладчик также надеется, что правительство окажет содействие в расследовании 663 случаев задержанных – пропавших без вести, о которых заявлено в судах, ибо неясность в этом вопросе рождает ненужную тревогу у их родственников и ставит под сомнение действия государственных властей.

98. Необходимо укрепить консультативную комиссию министерства внутренних дел по правам человека, наделив ее более широкими полномочиями и более тщательно учитывая ее рекомендации, поскольку, как показал случай с поджогом молодых людей, ее рекомендации содействовали выработке у правительства позитивного подхода в вопросах защиты основных свобод.

99. Необходимо изыскать пути для укрепления самостоятельности чилийских средств массовой информации, поскольку их нынешний статус делает их слишком уязвимыми для ограничительных мер правительственных властей, что подрывает принцип свободы слова и информации, а также принцип широкого обсуждения мирных, постепенных политических форм, которые способствовали бы скорейшему восстановлению представительной демократии.

100. Правительству следовало бы также обеспечить возможность выражения мнений инакомыслящих, в частности, разрешив проведение в общественных местах мирных митингов и манифестаций, что способствовало бы эффективному смягчению социальной напряженности, характерной для нынешней национальной жизни и нередко выливающейся в насильственные действия.

101. Правительство должно удвоить свои усилия для предотвращения действий банд радикально настроенных лиц, в частности таких, которые привели к гибели журналиста Карраско и трех других лиц, поскольку эти банды виновны и в других насильственных действиях, совершенных в прошлом, на что Специальный докладчик указывал как в настоящем, так и в своих предыдущих докладах.

102. И наконец, Специальный докладчик считает, что обнаруженные в различных частях страны значительные арсеналы оружия служат серьезным препятствием для установления системы представительной демократии, обеспечивающей защиту прав человека. В данном вопросе граждане должны оказывать содействие правительству, чтобы сорвать замыслы радикально настроенных групп, имеющих отношение к этим арсеналам. В то же время правительство должно занять надлежащую сдержанную и умеренную позицию в связи с обнаружением упомянутых арсеналов или возможных новых запасов, равно как и в отношении террористических деяний, чтобы не ущемлять права человека, в частности неоправданными действиями или заявлениями, которые могли бы быть истолкованы как ненужные и опасные попытки запугать отдельных лиц или группы лиц, которые выступают лишь в защиту основных свобод.

Примечания

1/ "Диарио Офисиаль", 26 июня 1986 года.

2/ Как сообщают, насильственной смертью погибли четыре человека: Мигель Анхель Леаль Диас, Мигель Анхель Эрнандес Альборнос, Эдуардо Виельма Луэнго и Альберто Родриго Бельо Лопес (последний погиб в Винья-дель-Мар).

3/ Погибли следующие члены свиты: Мигель Анхель Герреро Гусман, Кардемио Эрнандес Губильос, Пабло Антонио Сильва Писарро, Херардо Ребольедо Систернас и Роберто Росалес Мартинес.

4/ Ранены были: Хордан Тавра Чекура, Мигель дель Рио Мендес, Рикардо Лара Орельяна, Хосе Кордова Бельмар, Альберто Муньос Карвахаль, Хуан Мак Леан Вергара, Хосе Баррера Гонсалес, Хуан Фернандес Лобос, Хосе Карраско Эспиноса, Хосе Мак Леан, Суньига Орландо Хосе Майя Тапия и Роса Салинас Гальегос.

5/ Закон № 18415, "Диарио Офисиаль" от 14 июня 1985 года.

6/ Такая смерть постигла следующих граждан: Хосе Умберто Карраско Тапио, Гастона Фернандо Видауррасагу Манрикеса, Фелиппе Сегундо Риверу Гахардо и Абрахама Мускатблие Эльдестейна.

7/ Шекспир, "Гамлет", третий акт, вторая сцена ("Suit the action to the word, the word to the action").

8/ Amiel, Diario Intimo ("La France a toujours cru qu'une chose dite etait une chose faite").

Добавление

РЕЗОЛЮЦИЯ 1986/63 КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА,
ПРИНЯТАЯ 14 МАРТА 1986 ГОДА

Положение в области прав человека в Чили

Комиссия по правам человека,

сознавая свою ответственность за поощрение и развитие уважения к правам человека и основным свободам и преисполненная решимости оставаться бдительной в отношении нарушений прав человека, где бы они ни происходили,

отмечая обязательство правительства Чили уважать и защищать права человека в соответствии с международно-правовыми документами, участником которых Чили является, обязательство, которое не отличается от обязательства любого другого правительства, являющегося участником международно-правовых документов, касающихся прав человека,

ссылаясь на ряд своих резолюций, касающихся положения в области прав человека в Чили, и, в частности, на свою резолюцию 11 (XXXV) от 6 марта 1979 года, в которой она назначила Специального докладчика по положению в области прав человека в Чили, а также на свою резолюцию 1985/47 от 14 марта 1985 года, в которой она совсем недавно постановила продлить еще на один год срок полномочий Специального докладчика и рассмотреть данный вопрос в качестве вопроса первоочередной важности с учетом серьезных нарушений прав человека в Чили,

ссылаясь также на обеспокоенность, выраженную Генеральной Ассамблеей в отношении положения в области прав человека в Чили в ее резолюциях 3219 (XXIX) от 6 ноября 1974 года, 3448 (XXX) от 9 декабря 1975 года, 31/124 от 16 декабря 1976 года, 32/118 от 16 декабря 1977 года, 33/175 от 20 декабря 1978 года, 34/179 от 17 декабря 1979 года, 35/188 от 15 декабря 1980 года, 36/157 от 16 декабря 1981 года, 37/183 от 17 декабря 1982 года, 38/102 от 16 декабря 1983 года, 39/121 от 14 декабря 1984 года и, в частности, в резолюции 40/145 от 13 декабря 1985 года, в которой Ассамблея просила Комиссию по правам человека принять наиболее целесообразные меры для эффективного восстановления прав человека и основных свобод в данной стране, включая сохранение полномочий Специального докладчика,

рассмотрев доклад Специального докладчика (E/CN.4/1986/2),

1. выражает признательность Специальному докладчику за его усилия, предпринятые им во время его пребывания в Чили, и за его доклад о положении в области прав человека в Чили, подготовленный в соответствии с резолюцией 1985/47 Комиссии;
2. признает в качестве положительного изменения тот факт, что правительство Чили позволило Специальному докладчику посетить страну и сотрудничало с ним, а также предоставило ему свободный доступ к представителям всех социальных, политических и экономических кругов, необходимый для проведения его расследования;

/...

3. выражает свою озабоченность, тем не менее, в связи с сохранением серьезных нарушений прав человека в Чили, как это описано в докладе Специального докладчика, в котором указывается на такие нарушения, как исчезновения лиц, а также пытки и злоупотребления со стороны сил безопасности, создание атмосферы отсутствия безопасности, запрет, препятствующий нескольким тысячам чилийских беженцев возвратиться в свою страну, а также упразднение основных прав и свобод путем сохранения бесконтрольных полномочий органов исполнительной власти на протяжении длительного периода, в течение которого неоднократно вводилось исключительное положение;

4. выражает свое убеждение в том, что правовая и политическая структура, основанная на согласии управляемого населения и являющаяся результатом цивилизованного и конструктивного национального диалога, отражающего волю народа, выраженную на свободных выборах, а также основанная на уважении пользования юридическими правами в полном объеме, является существенно важной предпосылкой для полного соблюдения прав человека в Чили, как и в любой другой стране;

5. вновь обращается с призывом к правительству Чили уважать права человека, а также восстановить в соответствии с положениями Всеобщей декларации прав человека демократические институты и принцип законности, имеющие важное значение для эффективного использования и осуществления прав человека и основных свобод и отвечающие лучшим демократическим традициям Чили;

6. отмечает с особой тревогой неэффективность государственных и судебных органов в предотвращении повторных злоупотреблений со стороны сил безопасности и выражает особую обеспокоенность по поводу неспособности официальных учреждений обеспечить тщательное расследование и судебное преследование по многим недавним нераскрытым делам, касающимся убийства, похищения людей и пыток, а также многочисленных случаев исчезновения лиц;

7. настоятельно призывает правительство Чили предпринять по крайней мере следующие шаги в соответствии с конкретно указанными рекомендациями, содержащимися в конце доклада Специального докладчика и другими рекомендациями, изложенными в этом документе, а также принять необходимые меры, ведущие к тому, чтобы:

a) незамедлительно положить конец применению силами безопасности и полиции всех форм физических и психологических пыток и подтвердить и опубликовать приказ министров обороны и внутренних дел от 30 июля 1985 года, в котором содержится призыв прекратить подобные злоупотребления;

b) решительно приступить путем принятия судебных и административных мер к расследованию всех сообщений о пытках, убийствах, похищения людей или других нарушениях прав человека, совершаемых силами безопасности, и принять соответствующие меры против всех лиц, виновных в подобных нарушениях;

c) провести такую реорганизацию сил безопасности, которая может оказаться необходимой для решения сохраняющихся проблем в области прав человека, включая такие организации, как Национальное информационное агентство и корпус карабинеров, а также создать постоянную систему контроля за действиями сил безопасности и полиции;

- d) принимать полное и эффективное участие в расследовании нарушений прав человека, обеспечивая во всех расследованиях независимость судебных органов и максимальную эффективность средств правовой защиты, в особенности ампаро и хабеас корпус;
- e) принять решительные меры для прекращения деятельности групп и банд как частных, так и связанных с силами безопасности, которые, согласно сообщениям, ответственны за похищение людей, допросы, запугивание и избиение рядовых граждан, и наказать виновных, особенно руководителей таких групп;
- f) внести поправки в законодательство, включая законы, санкционирующие объявление чрезвычайного положения, положения опасности нарушения законности и порядка и осадного положения, с тем чтобы привести его в соответствие с гарантиями основных прав человека, определяемыми в действующих международных соглашениях;
- g) обеспечить защиту общественного порядка от актов насилия путем наказания в предусмотренном законом порядке и при соблюдении прав обвиняемых лиц, признанных виновными в совершении таких актов, не используя при этом терроризм в качестве оправдания любых злоупотреблений властью;
- h) прекратить практику вынесения постановлений о внутренней ссылке, не прибегая при этом к судебной системе;
- i) разрешить чилийским гражданам, в настоящее время проживающим за границей, вернуться в страну, если они того пожелают, и признать за ними постоянное право свободного въезда и выезда;
- j) полностью восстановить использование и осуществление трудовых прав с учетом законных культурных и социально-экономических интересов населения;
- k) уважать деятельность, связанную с защитой и поощрением прав человека;
8. просит правительство Чили продолжить и расширить сотрудничество со Специальным докладчиком и полностью осуществить его рекомендации и призывает правительство представить любые возможные замечания Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии;
9. постановляет продлить срок полномочий Специального докладчика на один год и просит его представить доклад о положении в области прав человека в Чили Генеральной Ассамблее на ее сорок первой сессии и Комиссии по правам человека на ее сорок третьей сессии;
10. рекомендует Экономическому и Социальному Совету принять соответствующие меры в целях обеспечения того, чтобы для выполнения настоящей резолюции были предоставлены необходимые финансовые средства и выделен достаточный персонал;
11. постановляет рассмотреть на своей сорок третьей сессии в качестве вопроса первоочередной важности вопрос о положении в области прав человека в Чили.